

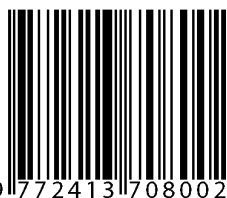

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (74). АВГУСТ 2025 ГОДА

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://SCIENTIFICMAGAZINE.RU](https://scientificmagazine.ru)

9 772413 708002

ISSN 2413-7081 (Print)
ISSN 2542-0801 (Online)

Научный журнал

№ 3 (74), 2025

Москва
2025

Научный журнал

№ 3 (74), 2025

Российский импакт-фактор: 0,12

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель, главный редактор: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Кончакова И.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клинов Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А.Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геонформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сотов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цицулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Подписано в печать:

12.08.2025

Дата выхода в свет:

25.08.2025

Формат 70x100/16.

Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 4,956

Тираж 100 экз.

Заказ № 0074

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Проблемы науки»

Территория

распространения:

зарубежные страны,

Российская

Федерация

Журнал

зарегистрирован

Федеральной службой

по надзору в сфере

связи, информационных

технологий и массовых

коммуникаций

(Роскомнадзор)

Реестровая запись

ПИ № ФС77 - 63075

Издается с 2015 года

Свободная цена

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
<i>Пантелеев А.М.</i> ВСЕЛЕННАЯ	5
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
<i>Косоруков К.А.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ДЛЯ БРОНЕЗАЩИТЫ	7
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	11
<i>Осипова Ю.В.</i> «Я ВИЖУ НЕКИЙ СВЕТ...» (К ВОПРОСУ СИМВОЛИКИ «БЕЛОГО» В ПОЗДНИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С. ПУШКИНА)	11
<i>Сюй Д., Чао Ю.</i> СТРАТЕГИИ ОПТИМИЗАЦИИ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА РУССКИЙ ЯЗЫК: СКОПОС-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД	16
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	22
<i>Афонина Е.А.</i> КОРПОРАЦИИ В СФЕРЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА	22
<i>Фролова В.И.</i> ДИКАЯ ФЛОРА И ФАУНА КАК ОБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ	24
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	33
<i>Пантелеев А.М.</i> РУССКИЕ СКАЗКИ	33
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ.....	37
<i>Дусчанова Д.И.</i> СОВРЕМЕННАЯ КОМПЬЮТЕРИЗИРОВАННАЯ ФЛЮОРОГРАФИЯ ДЛЯ РАННЕГО ВЫЯВЛЕНИЯ ТУБЕРКУЛЕЗА.....	37
АРХИТЕКТУРА	42
<i>Смолина О.О., Рябоненко К.Д.</i> ОЗЕЛЕНЕНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: ВОСПРИЯТИЕ И ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА	42
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	48
<i>Платонов И.А.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ И ПРИЗНАКОВ КОРРУПЦИОННОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ПРАВОНАРУШЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СФЕРЕ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ	48
<i>Платонов И.А.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УВОЛЬНЕНИЯ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ НА ГРАЖДАНСКОЙ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ.....	52
<i>Платонов И.А.</i> ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ УТРАТЫ ДОВЕРИЯ: ОТ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	57
НАУКИ О ЗЕМЛЕ	63

<i>Ербаева М.А., Глеубердина П.А.</i> ПЕРВАЯ НАХОДКА РОДА HESPEROLAGOMYS (LAGOMORPHA, MAMMALIA) В МИОЦЕНЕ АЗИИ (КАЗАХСТАН).....	63
---	----

ВСЕЛЕННАЯ Пантелеев А.М.

Пантелеев Андрей Михайлович - слушатель.
г. Москва

Аннотация: в статье представлены обобщенные данные по энергетической плотности сфер Вселенной, галактик и звезд. В статье учитывается, что скорости света в каждой из сфер определяются энергетическими плотностями этих сфер. В работе делается вывод, что размер Вселенной завышен в несколько раз. А так же отмечается, что при переходе от одной энергетической плотности к другой происходит преломление луча света. А это говорит, о том, что истинное положение звезды не там, где ее видим.

Ключевые слова: сфера Вселенной, сфера галактики, сфера звезд, энергетическая плотность среды, скорость света, преломление света.

УДК 524.88

Из материалов представленным ранее (Л1. с. 5 - 11) знаем, что Вселенная имеет свое начало и конец. Она состоит из сфер: Вселенной, галактик и звезд, которые отличаются по энергетическим плотностям и скоростям “разложения” вещества Вселенной. Энергетические плотности каждой из сфер в большом объеме стабильны. Энергетическая плотность сфер звезд (E_z) наибольшая. Далее идет энергетическая плотность галактик (E_r). Завершает тройку энергетическая плотность первосубстанции пространства Вселенной (E_v) из которой состоит все ее вещество. Энергетические плотности определяют максимальные скорости распространения сигналов в каждой из сфер.

Тогда имеем:

Энергетическая плотность каждой из сфер и скорость света в сфере звезд.

$$E_z = 8,85 \cdot 10^{(-12)} \text{ кг/м}^3; C_z = 3,0 \cdot 10^8 \text{ м/с.}$$

$$E_r = 7,25 \cdot 10^{(-19)} \text{ кг/м}^3; C_r = 3,3 \cdot 10^{13} \text{ м/с.}$$

$$E_v = 3,7 \cdot 10^{(-25)} \text{ кг/м}^3; C_v = 1,5 \cdot 10^{17} \text{ м/с.}$$

Энергетическая плотность каждой из сфер и скорость света в сфере галактики (Млечный Путь)

$$E_r = 7,25 \cdot 10^{(-19)} \text{ кг/м}^3; C_r = 3,3 \cdot 10^{13} \text{ м/с.}$$

$$E_v = 3,7 \cdot 10^{(-25)} \text{ кг/м}^3; C_v = 1,5 \cdot 10^{17} \text{ м/с.}$$

$$E_{зг} \ll E_z; C_{зг} = 3,3 \cdot 10^{13} \text{ м/с.}$$

Определим при какой энергетической плотности сферы Солнца и на каком расстоянии от него скорость света будет равна максимальной скорости распространения сигнала ($C_{зг}$) в галактике Млечный Путь. ($C_{зг} = 3,3 \cdot 10^{13} \text{ м/с}$).

$$E_{зг} = 1/1,25 \cdot 10^{(-6)} \cdot (C_{зг})^2$$

$$E_{зг} = 1/1,25 \cdot 10^{(-6)} \cdot (3,3 \cdot 10^{13})^2 = 7,3462 \cdot 10^{(-22)} \text{ кг/м}^3 \cdot \pi$$

$$R_{зг} = (K \cdot M_c / 4/3 \cdot \pi \cdot E_{зг})^{1/3}$$

где коэффициент $K = 62,373 \cdot 10^{(-9)}$, а M_c - масса Солнца.

$$R_{зг} = (62,373 \cdot 10^{(-9)} \cdot 1,989 \cdot 10^{30} / 4,187 \cdot 7,3462 \cdot 10^{(-22)})^{1/3} = (4,033422 \cdot 10^{43})^{1/3} = 3,4294 \cdot 10^{14} \text{ м} = 2,2863 \cdot 10^3 \text{ а.е.}$$

Энергетическая плотность каждой из сфер и скорость света в сфере Вселенной.

$$E_v = 3,7 \cdot 10^{(-25)} \text{ кг/м}^3; C_v = 1,5 \cdot 10^{17} \text{ м/с.}$$

$$E_{гв} \ll E_r$$

$$C_{зв} = 1,5 \cdot 10^{17} \text{ м/с}$$

Определим при какой энергетической плотности сферы Солнца и на каком расстоянии от него скорость света будет равна максимальной скорости распространения сигнала ($C_{зв}$) в сфере Вселенной. ($C_{зв} = 1.5 \cdot 10^{17}$ м/с).

$$C_{зв} = 1 / 1,25 \cdot 10^{(-6)} (C_{зв})^2$$

$$E_{зв} = 1 / 1,25 \cdot 10^{(-6)} \cdot (1,5 \cdot 10^{17})^2 = 3,555 \cdot 10^{(-29)} \text{ кг/м}^3$$

$$R_{зв} = (K \cdot M_c / E_{зв} \cdot 4/3 \cdot \pi)^{1/3}$$

где коэффициент $K = 62,373 \cdot 10^{(-9)}$, а M_c - масса Солнца.

$$R_{зв} = (1,2406 \cdot 10^{23} / 3,555 \cdot 10^{(-29)} \cdot 4,187)^{1/3} = (8,35542 \cdot 10^{50})^{1/3} = 9,41867 \cdot 10^{16} \text{ м} = 9,9563$$

св. лет.

Рассмотрим, как свет от звезды из другой галактики долетает до Земли.

Звезда излучает свет. Он со скоростью C_z ($3,0 \cdot 10^8$ м/с) движется к границе сферы звезды ($E_z = 8,85 \cdot 10^{(-12)}$ кг/м³). Двигаясь он переходит в гелиосферу ($E_r = 7,25 \cdot 10^{(-19)}$ кг/м³), ускоряется до скорости C_r ($3,3 \cdot 10^{13}$ м/с) и летит до выхода из гелиосферы.

Затем световой поток входит в сферу Вселенной ($E_v = 3,7 \cdot 10^{(-25)}$ кг/м³), ускоряется до скорости C_v ($1,5 \cdot 10^{17}$ м/с). Далее свет от звезды движется по сфере Вселенной до нашей галактики.

При входе в нашу галактику (Млечный Путь) ($E_r = 7,25 \cdot 10^{(-19)}$ кг/м³) скорость света замедляется до скорости C_r ($3,3 \cdot 10^{13}$ м/с) и свет от звезды доходит до границы Гелиосферы ($E_z = 8,85 \cdot 10^{(-12)}$ кг/м³). При этом происходит еще одно замедление его скорости до C_z ($3,0 \cdot 10^8$ м/с), который мы принимаем нашими приборами.

Видим сколько преобразований происходит с лучом света при его прохождении из другой галактики до Земли прежде чем мы его зафиксируем. При этом встает закономерный вопрос: А каковы же размеры Вселенной если во всех расчетах принималась постоянная скорость света C_z ($3,0 \cdot 10^8$ м/с), а так же где реально расположены звезды если при всех переходах из сферы в сферу происходило преломление света?

В нашем случае следует учитывать, что мы имеем большой разброс радиусов сфер галактик и звезд из-за их различной массы. Поэтому прохождение света от звезд в сферах галактик и звезд будет всегда иметь различный путь. Что будет всегда постоянно в этих сферах то это их энергетическая плотность (в большом объеме) всех галактик и звезд Вселенной, а так же максимальная скорость света в них.

Вот и Базиев Д.Х. отмечает, что “коэффициент завышения масштаба Галактики в классической астрономии «составляет 99,2457 раз. (Л2, с. 574)». Это значение завышения масштаба он вывел из сравнения радиусов классической орбиты Солнца и рассчитанного. Далее он пишет «этот же завышенный масштаб был применен ко всей Метагалактике, объем которой завышен в9,7839458*10⁵ раз.” (Л2, с. 575)».

Быть может наши далекие предки знали о реальном размере Вселенной. Поэтому до нас и дошел эпос из Славяно-Арийских Вед “Сказ о Финист-Ясном Соколе (изначальный)”.

Список литературы

1. *Пантелеев А.М.* ЭТЮДЫ ОПТИМЗМА // Academy. №2 (82), 2025- С. 5 - 11.
2. *Базиев Д.Х.* ОСНОВЫ ЕДИНОЙ ТЕОРИИ ФИЗИКИ. М.: Наука. 1994.- 640 с.
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: WWW.inpearls.ru Сказ о Финист-Ясном Соколе (изначальный).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ДЛЯ БРОНЕЗАЩИТЫ

Косоруков К.А.

*Косоруков Кирилл Андреевич - сотрудник
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,
г. Орёл*

Аннотация: в статье проведён сравнительный анализ современных материалов, применяемых в индивидуальной бронезащите. Рассмотрена эволюция материалов с древности до настоящего времени, включая сталь, синтетические волокна, керамику, композиты и наноструктуры. Дана классификация материалов, актуальных в зоне проведения специальной военной операции (СВО) на территории Украины. Освещены особенности подходов к бронезащите в России, странах НАТО и Украине, выделены их сильные и слабые стороны. Сделаны выводы о перспективах развития бронезащитных технологий в направлении снижения массы, повышения пулестойкости и технологической доступности.

Ключевые слова: бронезащита, бронепластины, броневые стали, керамика, арамидные волокна, UHMWPE, биметаллы, наноматериалы, СВО, индивидуальная защита.

УДК 623.445

Материалы, используемые в бронезащите, играют решающую роль в обеспечении безопасности военнослужащих и сотрудников силовых структур, особенно в условиях современных вооружённых конфликтов. В частности, актуальность этой темы резко возросла в связи с проведением специальной военной операции (СВО) на территории Украины. В зоне активных боевых действий применяются различные типы индивидуальной и коллективной бронезащиты, что обусловлено высоким риском поражения личного состава стрелковым оружием, осколками снарядов и воздействием взрывных волн.

Современные бронезащитные средства должны не только эффективно противостоять поражающим элементам, но и быть эргономичными, не ограничивать подвижность, обладать минимальной массой и высокой устойчивостью к многократным попаданиям. Также важны такие характеристики, как устойчивость к агрессивной внешней среде, доступность материалов, простота и надёжность в изготовлении, возможность массового производства.

В этих условиях крайне важно грамотно подбирать материалы с учётом условий применения, доступности, стоимости и технологических возможностей.

История бронезащитных материалов уходит вглубь веков. Первоначально броня изготавливалась из кожи и металла, позже — из различных сплавов. С развитием стрелкового оружия появилась потребность в новых, более эффективных материалах.

- XX век — эра сталей. В первой половине XX века основным материалом для бронезащиты оставались закалённые конструкционные стали. Они обеспечивали высокую твёрдость и прочность, но были тяжёлыми и ограниченно защищали от бронебойных пуль.

- 1960-е — синтетическая революция. В 1965 году появился *кевлар* — первое арамидное волокно, которое обеспечивало хорошую пулестойкость при меньшем весе по сравнению со сталью. Позднее были разработаны отечественные аналоги: *русар*, *терлон* и др.

- 1980-е — ультраполиэтилен. Ультравысокомолекулярный полиэтилен (UHMWPE) оказался ещё легче кевлара при аналогичной или лучшей пулестойкости. Его коммерческие аналоги — *Spectra*, *Dyneema*.

- 1990-е — керамика. Началось активное внедрение керамических бронезащитных элементов: карбид бора, карбид кремния, оксид алюминия. Они эффективно разрушали сердечник пули, снижая её проникающую способность.

- 2000-е — композиты и биметаллы. Появились многослойные структуры, объединяющие керамику, металл и тканевые слои, а также биметаллические панели, созданные методами сварки и наплавки.

- 2010-е — наноматериалы. Ведутся исследования применения углеродных нанотрубок, графена, интерметаллических соединений (например, $TiAl_3$), создающих высокопрочные, но лёгкие защитные структуры [3, С. 67].

Таким образом, развитие материалов шло по пути увеличения пулестойкости, уменьшения веса, повышения стойкости к повторным попаданиям и улучшения технологичности.

В современных условиях используется широкий спектр материалов, каждый из которых занимает свою нишу в зависимости от требуемого класса защиты и условий эксплуатации.

1. Металлические материалы [4, С. 143]:

- Броневые стали. Наиболее массово применяемый вариант в России — это низколегированные стали марок 44С, 56, а также зарубежные аналоги ARMOX (Швеция), RAMOR (Финляндия), MARS (Франция). Они обеспечивают защиту по 3–6 классам при толщине 6–15 мм.

- Титановые сплавы (ВТ9, ВТ20). Отличаются высокой прочностью, малым весом и отсутствием вторичных осколков при пробитии. Минусы — высокая стоимость и сложность обработки.

- Алюминиевые сплавы (АД31, В95). Используются для облегчения конструкции, однако требуют большей толщины для достижения нужного уровня защиты.

2. Полимерные и текстильные материалы:

- Арамидные волокна. Кевлар, русар, терлон применяются в мягких бронезащитах 1–2 класса. Отличаются гибкостью, стойкостью к разрыву, но имеют недостаток — разрушаются под воздействием влаги и ультрафиолета.

- UHMWPE. Применяется в современных лёгких бронезащитах. Легче и прочнее арамидов, не впитывает влагу, но хуже работает при высоких температурах.

3. Керамические материалы:

- Карбид бора (B_4C) — лучший по пулестойкости, но крайне дорогой.

- Карбид кремния (SiC) — компромисс по цене и характеристикам.

- Оксид алюминия (Al_2O_3) — бюджетный, но тяжёлый.

Керамика применяется в бронезащитах 4–6 классов, часто в составе многослойных панелей с тканью и полимерами.

4. Композиционные и биметаллические материалы:

- Комбинированные бронепанели. Состоят из керамики + тыльного слоя из UHMWPE или арамидов.

- Биметаллы. Слои из стали и алюминия или стали и титана, полученные взрывной, диффузионной или дуговой сваркой. Уменьшают массу и улучшают демпфирующие свойства.

- Многослойные структуры. Сочетание твёрдого фронтального и вязкого тыльного слоя (например, из стали Ст3 + У12А) повышает стойкость к пробитию и снижает заброневое воздействие.

5. Перспективные материалы:

- Углеродные нанотрубки. Обладают модулем упругости в 4–5 раз выше стали и пределом прочности до 45 ГПа, но пока слишком дороги.

- Интерметаллические соединения. Например, слои $TiAl_3$ в титаново-алюминиевых структурах повышают сопротивление пробитию и демпфируют удар.

В современных военных конфликтах бронезащита активно используется всеми сторонами. Однако подходы к выбору материалов, уровню защиты и их конструктивному исполнению различаются в зависимости от технологической базы, доктрин применения, логистики и экономики.

Россия активно использует как традиционные, так и инновационные материалы в бронезащите. Для 3–6 классов защиты применяются [1, С. 45]:

- Броневые стали марок 44С, 56. Обладают твёрдостью HRC 55–60, пределом прочности 2100–2300 МПа. Эффективны против большинства пуль, включая бронебойные, при толщине 6–15 мм.

- ARMOX, RAMOR (импорт). Используются ограниченно из-за санкционных ограничений.

- Биметаллические панели (экспериментально). Например, комбинации Ст3 + У12А показывают пулестойкость на уровне RAMOR 550 при снижении массы на 20%.

- Керамика. Применяется в бронежилетах 5–6 классов, особенно в спецподразделениях.

- Арамиды и UHMWPE. Используются в бронежилетах 1–2 классов или как тыльный слой в многослойных панелях.

Страны НАТО делают упор на снижение массы и эргономичность:

- UHMWPE (Dyneema, Spectra). Основной материал для мягких бронежилетов и тыльных слоёв.

- Керамика (B_4C , SiC). Используется в бронепластинах (SAPI, ESAPI, XSAPI). Обеспечивает защиту от бронебойных патронов 7.62×51 мм М80 и выше.

- Броневые стали (MARS, 4340 TOD). Применяются преимущественно в технике или при усиленной защите.

- Комбинированные панели. Высокотехнологичные многослойные решения с амортизирующими прослойками и наноматериалами.

США, Великобритания, Германия и Франция активно используют промышленные композиты с наноструктурами, повышающими стойкость и снижающими вес.

На вооружении ВСУ находятся как советские бронежилеты (например, 6Б3, 6Б5), так и современные бронепанели, поставляемые Западом. Используются [2, С. 109]:

- Импортные бронепластины (NATO-standard, Level III–IV по NIJ). Состоят из керамики и UHMWPE, часто из США и Польши.

- Коммерческие варианты. Например, бронежилеты «Укрброня», «Темп-3000», часто используют арамиды и керамику.

- Ремонт и адаптация старых бронежилетов. Увеличение массы при сохранении старых броневых сталей.

Украинская промышленность частично освоила производство UHMWPE и керамики, но в условиях конфликта большую часть продукции составляют импортные изделия или сборные варианты.

Современные материалы для бронезащиты прошли значительную эволюцию: от простых стальных плит до высокотехнологичных композитов и наноматериалов. Каждая категория материалов обладает своими преимуществами и недостатками, что определяет её применимость в конкретных условиях.

Россия активно использует проверенные решения на базе броневых сталей, комбинируя их с керамикой и арамидными тканями. Исследования биметаллов и многослойных структур ведутся, но промышленное применение пока ограничено.

Страны НАТО пошли по пути минимизации веса и максимального комфорта бойца, используя дорогие, но эффективные материалы: керамику высокого качества, UHMWPE, наноструктуры. Это позволяет создать бронежилеты с высокой степенью защиты и малым весом, однако стоимость таких решений в разы выше.

Украина, находясь в условиях активных боевых действий и ограниченных ресурсов, сочетает старое и новое: импортные бронепанели, адаптированные советские решения, а также коммерческие модификации отечественного производства.

В условиях СВО становится очевидной необходимость оптимизации конструкции бронезащиты по принципу «эффективность/масса/стоимость». В ближайшие годы можно ожидать активное развитие в сторону биметаллических решений, новых керамических композиций и наноматериалов. Ключевым фактором при этом остаётся обеспечение промышленной масштабируемости и технологической независимости.

Список литературы

1. *Бабинец А.А., Рябцев И.А., Панфилов А.И.* Материалы для индивидуальной бронезащиты (обзор) // Автоматическая сварка. — 2018. — № 8. — С. 45–50.
2. *Гладышев С.А., Григорян В.А.* Броневые стали. — М.: Интермент Инжиниринг, 2010. — 224 с.
3. *Кобылкин И.Ф., Селиванов И.Ф.* Материалы и структуры легкой бронезащиты. — М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2014. — 320 с.
4. *Мыльников В.В., Абросимов А.А., Романов И.Д. и др.* Анализ материалов и их свойств, применяемых для средств индивидуальной бронезащиты // Успехи современного естествознания. — 2014. — № 9-2. — С. 143–147.

«Я ВИЖУ НЕКИЙ СВЕТ...» (К ВОПРОСУ СИМВОЛИКИ «БЕЛОГО» В ПОЗДНИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С. ПУШКИНА)

Осипова Ю.В.

Осипова Юлия Вячеславовна – кандидат филологических наук, преподаватель филологических дисциплин

Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
Московский педагогический колледж,
г. Москва

Аннотация: в статье представлен анализ цветового символа в позднем поэтическом творчестве Пушкина. В работе отмечено, что цветовой символ в поздней поэтике Пушкина приобретает особую культурологическую и философскую значимость. На материале поэтики Пушкина 1830-х гг. исследуется трансформация пушкинского белого цвета, который за счет многочисленных коннотативных приращений преобразуется в белый свет. Многовекторное стихотворение «Осень» задает пушкинскому белому цвету такую масштабную глубину и перспективу, что позволяет говорить не только о семантической функции этого цвета, но и композиционной. Таким образом, торжественная, недостижимая символическая семантика белого цвета в поздней поэзии Пушкина начинает играть семантико-композиционную роль. Это позволяет представить гипотезу о сходстве перспективы белого цвета в поэзии Пушкина и манерой художников эпохи Возрождения. Материалы статьи могут быть использованы на филологических, культурологических, искусствоведческих семинарах.

Ключевые слова: амбивалентность, коннотация, перспектива, семантика, символ.

В поэтической «лаборатории» Пушкина 1830-х гг. символов настолько много, что они начинают складываться в стройную систему [7-14]. В этой системе особая роль отводится цветовой подсистеме символов. Ведь многозначность цветового символа в поздней поэтике Пушкина приобретает особую культурологическую и философскую значимость [3], [15].

Среди современных исследований колористики в произведениях Пушкина особый интерес вызывает статьи Июльской Е.Г., Петриной Е.К. [3], [15]. В них авторы представляют трансформацию сказочной этико-эстетической семантики цвета в сказках Пушкина, показывают колористическую новацию поэта как способ экспрессивно-выразительной и оценочной интерпретации сказочных образов. Примечательно, что авторы раздвигают границы простой семантики пушкинских образов, обозначающих цвет, выделяют многомерность и амбивалентность пушкинского символа (белый цвет в «Сказке о царе Салтане», «Сказке о золотом

петушке» выражает не только фольклорно-сказочный контекст (благо, чистоту, мир, согласие), но и холод, смерть, отчуждение).

Цветовая колористика в поздних стихотворных произведениях Пушкина – явление особое, поскольку здесь речь идет не только о цвете...

Уникальное, эпицентрическое стихотворение Пушкина «Осень» (1833) задает феноменальную перспективу поздней цветовой палитры пушкинской поэтики. Все цвета здесь как бы собираются в один белый цвет, который «впитывает» финальное многоточие в конце этого произведения: «Плывет. Куда ж нам плыть?..». Это «невыразимое» многоточие вбирает весь белый свет, который путешествующий лирический герой хочет познать, как редкостный дар. В этом смысле показательны сохранившиеся черновые наброски «Осени»:

Ура!..куда ж<е> нам плыть?.. [какие] берега
Мы посетим – Кавказ ли колоссальный <?>
Иль опаленные Молда<вии> луга,
Иль скалы дикие Шотландии <печальной> <?>
Или Нормандии блестя<щие> снега,
Или Швейцарии ландшафт [пира<мидальный> <?>]
(III, 917)

Красноречивое пушкинское многоточие в конце стихотворения завершает трансформацию белого цвета, символизирующего теперь как белый свет, так и всю перспективу его постижения. Подобные наблюдения позволяют утверждать, что в пушкинской лирике последних лет, начиная с «Осени», белый цвет трактуется как яркий, незастывший свет. Это некий сверхсвет.

Похожее заметил Ю.М. Лотман, сопоставляя пушкинскую «Осень» с «Осенью» Баратынского: «Пушкин, конечно, же не мог знать «Осени» Баратынского, явившейся в определенной мере откликом на его гибель... Баратынский, вероятнее всего, все же имел возможность ознакомиться с еще не напечатанным пушкинским текстом; а то, что гибель Пушкина повлияла на оформление окончательного текста стихотворения Баратынского, представляет собой бесспорный факт. Смерть Пушкина стала подтекстом, объясняя трагические интонации «Осени» Баратынского» [5, с. 511].

Ю.М. Лотман, анализируя семантическую характеристику белого цвета у Пушкина и сопоставляя ее с коннотацией этого цвета у Баратынского, приходит к выводу: «У Пушкина белый – яркий цвет, у Баратынского – не-цвет» [5, с. 518]. Действительно, если у Пушкина в «Осени» белый цвет – преобразующее начало, перспектива, у Баратынского – ослепительное бесцветье, которое есть смерть:

Зима идет, и тощая земля
В широких лысынах бессилья:
И радостно блиставшие поля
Златыми класами обилья:
Со смертью жизнь, богатство с нищетой,
Все образы години бывшей
Сравниются под снежной пеленой,
Однообразно их покрывшей:
Перед тобой таков отныне свет,
Но в нем тебе грядущей жатвы нет!
(I, 233)

Белый цвет, подразумеваемый перспективным многоточием в «Осени», определил его доминирование в поздней лирике Пушкина. Это свечение «белого» наблюдается и в «Родриге» (1835), где Пушкин описывает явление преподобного старца:

Чудный сон мне Бог послал –
С длинной белой бородой,
В белой ризе предо мною
Старец некий предстоял

И меня благословлял.

(III, 445)

Похожее благодатное, белое сияние Пушкин передал и в написанном в том же – 1835 году, что и набросок к «Родригу», завершённом стихотворении «На Испанию родную...»:

В сновиденье благодатном

Он явился королю,

Белой ризой одевя

И сияньем окружен.

(III, 386)

Примечательно, что в других редакциях и вариантах этого стихотворения риза была не белая, а светлая:

Видит он: святой угодник

Приближается к нему

Ризой светлую одевя

И сиянием окружен.

(III, 972)

Важно отметить, что в окончательном варианте Пушкин обратился именно к светоносному белому свету как необходимому элементу символики, передающей не просто «благодатное явление», но и всю добрую духовную волю этого явления, наставляющую падшего на праведный путь:

И король, объятый страхом,

Ниц повергся перед ним,

И вешал ему угодник:

«Встань - и миру вновь явись.

Ты венец утратил царской,

Но господь руке твоей

Даст победу над врагами,

А душе твоей покой».

Пробудясь, господню волю

Сердцем он уразумел,

И, с пустынею расставшись,

В путь отправился король.

(III, 386)

В «Страннике» (1835) Пушкин сближает свет с белым цветом. Ведь белый цвет из-за своей близости с дневным светом трактуется как символ жизни и как знак существования небесной силы, побеждающей смерть и зло:

«Я вижу некий свет», - сказал я наконец.

«Иди ж, - он продолжал: - держись сего ты света;

Пусть будет он тебе [единственная] мета,

Пока ты тесных врат [спасенья] не достиг»...

(III, 393)

В этом отрывке семантика «белого» также соотносится с библейской символикой. Белый – некое начало, чистота, преображение. Л.А. Краваль в статье «Пушкин и преподобный Серафим» указывает на прототип образа старца в «Страннике» [4, 52]. Это преподобный Серафим: «Он весь как бы трепетал этой любовью, этой безграничной силой сочувствия и сострадания. Она сияла в его глазах, звучала в тех

ласковых, нежных словах и обращениях его к людям... Вид его лица был совершенно необыкновенный. Сквозь кожу у него проникал благодатный свет. В глазах у него выражалось спокойствие и какой-то неземной восторг». [4, 1999].

О восхождении искусства к божественным небесам, о высшем призвании Красоты спасти мир написано незавершенное стихотворение «Сей белокаменный фонтан...» (1835), в котором белый цвет камня, из которого сотворен фонтан, символизирует гармонию, стройную «соразмерность» и «сообразность», перед которой все равны:

Сей белокаменный фонтан,
Стихов узоров испещренный,
[Сооружен и изваян]
< >
[Железный ковшик]
[цепью прицеленный]
[Кто б ни был ты: пастух,
Рыбак иль странник утомленный],
Приди и пей.

(III, 472)

Удивительную символическую семантику имеет белый цвет в стихотворении Пушкина «Когда владыка Ассирийский...» (1835). Центром этого произведения становится описание города Ветилуи, которое в библейском тексте отсутствует:

И над тесниной торжествуя,
Как муж на страже, в тишине
Стоит, белеясь, Ветилуя
В недостижимой вышине.

(III, 406)

И.З. Сурат убедительно показала, что в этом стихотворении помимо впечатлений Пушкина из путешествия 1829 года в Арзрум отразилось образное родство строк о Ветилуе, белеющей в вышине, со строками из пушкинского стихотворения «Монастырь на Казбеке»:

Твой монастырь за облаками,
Как в небе реющий ковчег,
Парит, чуть видный, за горами.

(III, 200)

«Видение, некогда его поразившее, - пишет И.З. Сурат, - теперь с новой силой предстало воображению и, совпав с настроением, отлилось в картину Ветилуи, белеющей в вышине. И все же есть существенная разница между двумя сходными образами: монастырь на Казбеке – почти реалистичная зарисовка с натуры, претворенная в метафору душевной жизни... Иное дело, Ветилуя – это образ откровенно условный, символический, каждая его деталь значима как сгусток библейских смыслов отстоявшегося духовного опыта самого поэта. Одна из таких деталей – белизна Ветилуи, неправдоподобная и не продиктованная текстом Книги Юдифь. Белый цвет привнесен сюда как цвет богоявления, богоприсутствия и также цвет целомудрия, непорочности» [16, 136].

«Образ Ветилуи, белеющей в вышине, над которым поэт долго работал (сохранился целый лист черновых вариантов), восходит, вероятно, к картине Джорджоне «Юдифь», знакомой Пушкину по Эрмитажу», - так комментировала это стихотворение И.Ю. Юрьева [17, 217]. М.Ф. Мурьянов увидел в этом стихотворении манеру Рембрандта: «...такое освещение совершенно во вкусе Рембрандта поэт имел возможность усвоить по полотнам зимнего дворца» [6, 215].

Утверждение И.Ю. Юрьевой никак не комментирует выбор Пушкиным белого цвета, ибо картина Джорджоне «Юдифь» сосредотачивает внимание зрителя на психологическом сложном образе самой Юдифи. Ведь именно ее образ художник помещает на возвышение, а не образ города, который на картине выглядит туманно-

размытым. Таким образом создается возвеличивание самой Юдифи, вокруг которой никого нет. Ее опущенный книзу взор создает незримую преграду между ней и воображаемым народом, между ней и прихожанами (если принять гипотезу о том, что картина составляла некогда часть церковного надпрестольного складня).

Замечание М.Ф. Мурьянова о манере Рембрандта, которую использует Пушкин в этом произведении, косвенно относится к выбору поэтом белого цвета, ибо именно этот цвет участвует в расширении пространства и углублении перспективы. Ведь никто лучше Рембрандта не мог средствами воздушной перспективы передать в офорте или рисунке чередование бесконечных пространственных планов.

В анализе деепричастия «белеясь» М.Ф. Мурьянов идет еще дальше – анализирует наличие этого деепричастия и других словоформ, связанных с ним в других произведениях Пушкина: «Я поехал по широкой долине, окруженной горами. Вскоре увидя я Карс, белеющий на одной из них» («Путешествие в Арзрум», глава 2):

Что белеется на горе зеленой?

Снег ли то, али лебеди белы?

(Ш, 377)

Данные наблюдения М.Ф. Мурьянова позволяют говорить об особом стилистическом приеме Пушкина, который, по сути, можно назвать живописным. Автор с помощью символики цветообозначения раздвигает пространство в произведении, дает ощущение дали, шири и высоты.

Деепричастие «белеясь» стоит в окружении слов «торжествуя», «недостижимой», которые уточняют его семантику. «Сознание совершившегося чуда – готовности дать отпор нашествию – является причиной, почему Ветилуя теперь стоит торжествуя, в вышине, которая стала для врага недостижимой; последнее прилагательное – единственное в поэзии Пушкина» [6, с. 216].

Символическая семантика белого цвета подразумевает некую торжественность и недостижимость. Поэтому неудивительно, что символ белого цвета в этом контексте выполняет не только композиционную функцию, характерную для художников эпохи Возрождения, но и имеет семантическую функцию преображения.

Таким образом, в поздних стихотворениях Пушкина наблюдается некое стремление к «белому». «Белое» трактуется нами как благодатный божественный свет, дающий творческие силы поэту, излучающий добро и всепрощение и являющийся символом преображения и прозрения, жаждой обретения горнего – Божественного Дома.

Список литературы

1. *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: В 16-ти тт., 8 т., М.; Л.: АН СССР, 1937-1949.
2. *Баратынский Е.А.* Полн. собр. соч.: В 2-х тт., СПб.: Разряд изящ. Слов. Имп. Акад. Наук, 1914-1915.
3. *Июльская Е.Г., Петривия Е.К.* Цветовая символика в сказках Пушкина // Восточно-европейский научный журнал, 2018, №3 (31), с. 65-69.
4. *Краваль Л.А.* Пушкин и преподобный Серафим. // Духовный труженик. – СПб.: Наука, 1999. – с. 56-65.
5. *Лотман Ю.М.* Две осени. // О поэтах и поэзии. – СПб.: Искусство, 1996. – с. 511-519.
6. *Мурьянов М.Ф.* Из символов и аллегорий Пушкина. – М.: Наследие, 1996. – 278 с.
7. *Осипова Ю.В.* Музыкальность поэтики А.С. Пушкина: интерпретация музыкальной природы стихотворения А.С. Пушкина «Осень». 220-летию со дня рождения А.С. Пушкина посвящается // International scientific review of the problems and prospects of modern science and education, Boston, USA, Jan 21-22, 2019.

8. *Осипова Ю.В.* Пушкинские символы 1830-х гг. в пьесе М.А. Булгакова «Пушкин». 220-летию со дня рождения А.С. Пушкина посвящается. 2019 год – год театра в России // Наука, образование и культура, 2019, №1, с.22-25.
9. *Осипова Ю.В.* The symbolic characteristic of urban space in the poetics of pushkin of the 1830s // LXIV International scientific and practical conference european research: innovation in science, education and technology, London, United Kingdom, 08 June 2020, p.37-41.
10. *Осипова Ю.В.* Символика цвета в повести Пушкина «Пиковая дама» // Проблемы современной науки и образования / Problems of modern science and education, 2020, №6 (151), часть 1, с.42-48.
11. *Осипова Ю.В.* К проблеме символики городского пространства в поэтике Пушкина 1830-х гг. (Пушкин «Сказки» и «Медный всадник») // Наука, образование и культура, №4 (59) июль, 2021, с.25-28.
12. *Осипова Ю.В.* Functionality of the symbols of "black" in pushkin's poetics of the 1830s // LXXII International scientific and practical conference european research: innovation in science, education and technology, London, United Kingdom, 08 June 2021, p. 27-32.
13. *Осипова Ю.В.* Символическое в трагедии А.С. Пушкина “Моцарт и Сальери” 225 - летию со дня рождения А. С. Пушкина (1799-1837) / Osipova Yu.V. Symbolic in the tragedy of A.S. Pushkin “Mozart and Salieri” anniversary of A. S. Pushkin (1799-1837) // Вестник науки и образования, №3 (146), 2024, с. 39-45.
14. *Осипова Ю.В.* Архетипы Дома и Семьи в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка». 2024 – год семьи в России. // Проблемы современной науки и образования / Problems of modern science and education, №3 (190), 2024, с. 16-24.
15. *Петривная Е.К., Июльская Е.Г.* Символика цвета в сказках А.С. Пушкина // Русская литература в полилингвальном мире: вопросы аксиологии, поэтики и методики. Материалы III Международной научно-практической конференции. Москва, 2023, с. 335-341.
16. *Сурат И.З.* «Стоит, белеясь, Ветилуя...» // Московский пушкинист. – М.: Наследие, 1996. – с.33-34.
17. *Юрьева И.Ю.* Пушкин и христианство. – М.: Дом «Муравей», 1998. – 280 с.

СТРАТЕГИИ ОПТИМИЗАЦИИ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА РУССКИЙ ЯЗЫК: СКОПОС-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Сюй Д.¹, Чао Ю.²

¹Сюй Даньтун – преподаватель,

²Чао Юн – студент,

Институт иностранных языков Хэнаньского университета экономики и права,
г. Чжэнчжоу, Китайская Народная Республика

Аннотация: настоящее исследование анализирует стратегии перевода китайского дипломатического дискурса на русский язык с позиций скопос-теории. Посредством анализа речей министра иностранных дел КНР Ван И как эмпирического материала выявляются ключевые параметры оптимизации перевода данного типа текстов, устанавливаются характерные подходы и методики их реализации в свете детерминант переводческой телеологии.

Ключевые слова: скопос-теория; китайский дипломатический дискурс; перевод на русский язык; стратегии перевода дискурса.

УДК 81'25

Введение

Теория перевода как научная дисциплина изучает закономерности межкультурной и межкультурной коммуникации, объединяя различные методологические школы: функционализм, структурализм, скопос-теорию и др. [1, с. 35]. Центральное место в рамках функционалистского подхода занимает теория цели перевода (скопос-теория), разработанная немецким лингвистом Гансом Вермеером в конце 1970-х гг. [2, с. 178].

Скопос-теория интерпретирует перевод как разновидность целенаправленной речевой деятельности в рамках общей теории человеческой коммуникации. Телеологи считают, что перевод – это межкультурная коммуникационная деятельность человека, основанная на оригинальном тексте с четкой целью и замыслом, осуществляемая под руководством переводчика. Теория телеологического перевода опирается на три принципа: целеполагания, согласованности и верности [3, с. 159].

Смысловое ядро скопос-теории заключается в необходимости: декодирования коммуникативной функции исходного дискурса, учета экстралингвистических факторов и оптимизации переводческих решений для достижения сопоставимого прагматического эффекта [4, с. 154]. Применительно к политическому дискурсу, данная парадигма акцентирует важность стратегического анализа, направленного на поиск баланса между требованиями смысловой точности (политической эквивалентности) и коммуникативной эффективности в условиях культурной и идеологической дистанции.

Настоящая статья использует динамичный дипломатический дискурс в качестве отправной точки, совершенствовании контекстуального применения телеологии в дипломатическом переводе на русский язык, построении стратегической модели, ориентированной на аудиторию, и расширении функции политической коммуникации в исследованиях перевода с помощью междисциплинарной перспективы для совершенствования стратегий перевода дипломатического дискурса на русский язык в стране и за рубежом.

Применение принципов скопос-теории в переводе китайского дипломатического дискурса

Перевод дипломатического дискурса как особого типа текста предполагает трансформацию контента в сфере международных отношений, внешней политики, дипломатической практики с китайского на русский язык. Ключевая задача переводчика в данной сфере – достижение функциональной адекватности, что требует не только лингвистической точности, но и глубокого учета политического, культурного и исторического контекстов для обеспечения релевантности послания [5, с. 100].

С точки зрения скопос-теории успешность перевода дипломатического дискурса определяется эффективностью реализации его коммуникативной функции в иноязычной среде. Переводческие решения принимаются на основе комплексного анализа детерминант: целевого назначения текста, специфики русскоязычной аудитории и параметров дипломатического контекста. Это позволяет создать текст, способный не только донести информацию, но и обеспечить запланированный прагматический эффект.

Реализация принципа целеполагания

Руководствуясь приоритетом цели перевода, переводчик осуществляет стратегическую адаптацию лингвистических единиц, следует специально разрабатывается с учетом следующих аспектов:

(а) Трансформация частеречной принадлежности: контраст между большей номинализацией русского языка и конкретностью китайских выражений требует преобразований для соответствия принципам функциональной уместности [6, с. 35]. Например:

1. 当前, 世界百年变局加速演进, 地缘冲突不断升级, 多重危机纷至沓来, 不稳定和不确定性日益突出。(Перевод: В настоящее время, мир претерпевает изменения за

столитие ускоренными темпами, геополитические конфликты обостряются, множественные кризисы возникают, неопределенность и нестабильность усиливаются.) (Выступление министра Ван И на заседании высокого уровня Совета Безопасности ООН, 18.02.2025)

В вышеприведенном предложении, «纷至沓来» – следуют друг за другом, но в дипломатическом дискурсе, особенно когда речь идет о необходимости быстро передать смысл лидера, ее можно свести к «появление», «кровавопролитно сражаться один за другим» и «возобновление». Это не только сохраняет первоначальный смысл, но и соответствует русским привычкам выражения.

(б) Дифференциация лексики для экспрессивной устойчивости: повторы в китайском дискурсе служат эмфатической функции, тогда как русский язык требует лексического варьирования для избегания тавтологии. Например:

2.坚持主权平等, 坚持公平正义, 坚持团结协作。(Перевод: отстаивание суверенного равенства, придерживание честности и справедливости, удержание единства и сотрудничества.) (Выступление министра Ван И на заседании высокого уровня Совета Безопасности ООН, 18.02.2025)

В этом примере словарь заменяется, чтобы добавить больше разнообразных слов, но даже если перевод отличается, в большинстве случаев можно заменить друг друга.

(в) Стратегии компенсации культурных лакун: при переводе из-за культурных различий конкретные выражения, возникающие из культурного контекста, часто трудно понять читателю перевода, и в случае возникновения таких проблем требуется дополнительная информация. Например:

3.中国不搞例外主义, 更不搞“合则用不合则弃”。(Перевод: Китай не стремится к исключительности, а стремится к консенсусу, который уважает международное верховенство права.) (Выступление министра Ван И в Мюнхене, 14.02.2025)

В этом предложении «合则用不合则弃» значит то, что «если это подходит, использовать это, если это не подходит, и откажитесь от этого». Очевидно, что этот фразеологизм следует переводить в соответствии с принципом целеполагания, т.е. соответствует смыслу оригинального текста и приемлемо для читателя. Кроме того, некоторые переводы будут включать дополнительную информацию в конце текста в виде комментариев, что также является формой дополнительного перевода.

Реализация принципа согласованности

Принцип согласованности требует обеспечения смысловой связности и коммуникативной ясности перевода для целевой аудитории. Учет синтаксических различий (языки перевода сильно отличаются) и высокой плотности информации в дипломатическом тексте предполагает использование следующих стратегий [7, с.43]:

(а) Реконструкция синтаксической структуры: правило согласованности фокусируется на удобочитаемости и понятности перевода. Помимо простоты понимания, перевод дипломатического дискурса часто должен соответствовать более высоким требованиям, то есть соответствовать привычкам чтения читателей перевода. Например:

4.任何绕过安理会授权的单边制裁, 都于法无据。(Перевод: Любые односторонние санкции, не санкционированные Советом Безопасности, являются безосновательными.) (Выступление министра Ван И на заседании высокого уровня Совета Безопасности ООН, 18.02.2025)

«Односторонние санкции» перед предложениями в качестве основного языка, делая перевод более совместимым с привычками пользователя, фразы более последовательными и согласующимися с последовательным принципом цели.

(б) Семантическая конденсация: в китайском языке есть слова, которые не имеют практического значения, часто для повышения эмоционального цвета и художественного эффекта, нет необходимости переводить их один за другим. Например:

5.亚非国家实现了从动荡贫弱到稳定发展的跨越, 建立起守望相助、命运与共的“同舟之谊”。(Перевод: Азиатские и африканские страны совершили скачок от

нестабильности и слабости к стабильному развитию, установили дружбу, основанную на взаимопомощи, и разделили судьбу.) (Выступление министра Ван И на круглом столе по пропаганде духа Бандунга в Пекине, 17.04.2025)

Реализация принципа лояльности

Данный принцип означает, что перевод должен быть в определенной степени верным оригиналу, но эта лояльность не является абсолютным дословным соответствием, а зависит от цели перевода и потребностей целевой аудитории. Принцип лояльности подчеркивает, что перевод должен передавать основную информацию и намерения оригинала и что он может быть гибким с точки зрения формы языка и культурного самовыражения в соответствии с целевым контекстом для обеспечения того, чтобы перевод соответствовал желаемым функциям и эффектам.

(а) Идиоматики и культурно-специфичных формул: точность передачи политических концептов при адаптации их языковой формы.

6. 今天的世界，各国安危休戚与共。面对各种全球性挑战和风险，没有任何国家可以独善其身。(Перевод: В современном мире безопасность всех стран взаимосвязана. Перед лицом различных глобальных вызовов и рисков ни одна страна не может остаться в стороне.) (Выступление министра Ван И на 79-й Генеральной Ассамблее ООН, 28.09.2024)

При переводе этих предложений, имеющих отношение к глубокой китайской культуре, переводчик должен глубоко понимать их значение, а затем переводить их с точки зрения, соответствующей читательским привычкам читателя, то есть с учетом цели и верности перевода одновременно.

(б) Перевод терминов политической линии страны: специальные термины относятся к терминам с особым значением, которые появляются в наше время, например:

7. 携手共建人类命运共同体。(Перевод: Совместно стремиться к созданию сообщества единой судьбы человечества.) (Выступление министра Ван И на 79-й Генеральной Ассамблее ООН, 28.09.2024)

При переводе таких слов переводчик должен глубоко понимать смысл, выраженный на основе верности оригинальному тексту, а затем выразить его в соответствии с привычками читателя на целевом языке, а не переводить его дословно, иначе это вызовет у читателя сомнения. Кроме того, перед переводом вам также необходимо ознакомиться с официальным корпусом, чтобы узнать, существует ли соответствующий предписанный метод перевода.

Путь оптимизации стратегии перевода китайского дипломатического дискурса на русский язык с точки зрения скопос-теории

Сочетая теорию и практику телеологического перевода, при переводе дипломатического дискурса необходимо учитывать следующие стратегии:

(а) Иерархическое целеполагание: достижение двойственного скопоса – политической эквивалентности и культурной адаптивности – требует дифференцированной стратегии на трех уровнях:

Макроуровень: проясните коммуникативные функции перевода (такие как передача политических позиций, формирование национального имиджа и содействие международному сотрудничеству) и выберите общий стиль перевода в соответствии с этим.

Мезоуровень: сбалансировать прагматические различия между оригинальным текстом и переводом с помощью контекстуальной реконструкции.

Микроуровень: гибко использовать дополнительный перевод, провинциальный перевод, замену и другие методы для работы с конкретными языковыми единицами.

(б) Механизм кросс-культурной фильтрации: для страны дипломатический дискурс представляет собой важный способ демонстрации внешнему миру, его перевод должен выходить за рамки языка и повышать уровень культурного познания. При переводе для политических метафор с китайской спецификой (таких как «添砖加瓦») приоритет

должен быть отдан функционально эквивалентным русским выражениям (таким как «внести вклад»), дополненным аннотациями, объясняющими их культурные коннотации, если это необходимо.

(в) Трансформация риторических структур: обычные для китайского языка шаблоны предложений с ранжированием (например, «坚持主权平等, 坚持公平正义») при переводе на русский язык могут быть адаптированы к структуре существительных (например, «отстаивание суверенного равенства, придерживание честности и справедливости»), чтобы соответствовать торжественному стилю российских политических текстов.

Скопос-теоретические механизмы контроля качества перевода

Исходя из телеологической перспективы, повышение качества перевода дипломатического дискурса на русский язык может начаться со следующих трех аспектов:

(а) Усиление анализ целевой аудитории

Моделирование когнитивных паттернов аудитории и динамическая адаптация к контексту. С помощью исследований российских СМИ, академической литературы и социальных сетей выясните, как русскоязычная аудитория воспринимает китайский дипломатический дискурс. Одновременно, корректировать стратегию перевода в соответствии со сценариями использования текста. Напр., при переводе термина «多边主义» нужно подчеркнуть ее соответствие концепции «многополярного мира», за которую выступает Россия, чтобы усилить резонанс.

(б) Создание системы терминологического менеджмента: институционализация терминологического обеспечения включает: формирование эталонного корпуса на основе авторитетных источников (официальные документы МИД КНР, Совместные китайско-российские заявления); междисциплинарную экспертизу для разработки конвенциональных эквивалентов новым концептам (напр., «全人类共同价值» – «общечеловеческие ценности») с минимизацией рисков семантической дивергенции.

(в) Совершенствование динамической системы постпереводческой оценки:

Проверка функциональной эквивалентности и динамичный механизм редактирования. Своевременно обновлять перевод в соответствии с изменениями в международной ситуации. Например было проверять когнитивные различия между различными переводами «新型国际关系» («новая модель международных отношений») и выберите версию с наилучшим эффектом распространения.

Кроме того, двусмысленность в дипломатическом переводе может привести к неправильному толкованию с политической точки зрения, что необходимо систематически предотвращать и контролировать с помощью разрешения семантической двусмысленности. Контекстуальное проявление, улучшения логической сходимости, предотвращения культурной двусмысленности и нейтрализации эмоционального выражения.

Благодаря систематическому построению целевых иерархических стратегий, механизмам согласования терминологии и системам предотвращения и контроля двусмысленности, переводчик может найти динамичный баланс между политической эквивалентностью и культурной адаптацией.

Заключение

Проведенный анализ подтверждает, что перевод китайского дипломатического дискурса на русский язык является целеориентированным коммуникативным процессом, в котором ключевой детерминант выбора стратегий – интенция перевода. Реализация скопос-подхода на практике требует от переводчика не механического комбинирования методик, а стратегического согласования лояльности исходному тексту с прагматической адаптацией для целевой аудитории, что обеспечивает функциональную эквивалентность и эффективность межгосударственного диалога.

Одновременно, перспективы дальнейшей оптимизации связаны с разработкой интегративных переводческих моделей. Синергия аналитического потенциала искусственного интеллекта и экспертного скопос-обоснования позволит повысить операционную эффективность процесса при сохранении концептуальной точности дипломатических послылов. Данный подход создает надежную лингвистическую основу для межгосударственного взаимодействия и глобального управления.

Список литературы

1. *Раренко М.Б.* От проблемы перевода к стратегии / М.Б. Раренко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. – 2022. – № 1. – С. 35-45.
2. *Нестерова Н.М.* Skopos Theory (скопос-теория) / Н.М. Нестерова // Основные понятия англоязычного переводоведения: терминологический словарь-справочник. – 2011. – № 2011. – С. 178-180.
3. 汤玉洁. 浅析翻译目的论[J]. 和田师范专科学校学报, 2008(01): 159-161.
4. *Теремкова О.А.* Skopostheorie (скопос-теория) / О.А. Теремкова // Основные понятия немецкоязычного переводоведения: терминологический словарь-справочник. – 2013. – С. 154-155.
5. *Старкова В.В.* Предпереводческий анализ фрагмента монографии К. Норд «Translation as a purposeful activity» / В.В. Старкова // Ceteris Paribus. – 2015. – № 4. – С.100-103.
6. 吕卓瑞, 卞正东. 目的论视角下的新闻翻译策略探究——以China Daily与《中国日报》中的平行文本为例[J]. 海外英语, 2023(14): 35-37.
7. *Каримова Д.Х.* Вариантность в переводе (на примере произведений братьев Гримм) / Д.Х. Каримова // Вестник науки и образования. – 2019. – № 4-2 (58). – С. 43-46.

КОРПОРАЦИИ В СФЕРЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА

Афони́на Е.А.

*Афони́на Ека́терина Алекса́ндровна – студент - магистрант,
юридический факультет,
Московский университет им. С.Ю. Витте
г. Москва*

Аннотация: статья посвящена анализу правового статуса корпораций, осуществляющих банковскую деятельность. Рассматриваются особенности формирования и регулирования таких юридических лиц, их роль в банковской системе, а также правовые особенности функционирования в контексте современного законодательства. В статье выделяются основные правовые институты, регулирующие деятельность банковских корпораций, а также даны рекомендации по совершенствованию правового регулирования данной сферы.

Ключевые слова: банковские корпорации, финансы, инновации

УДК 334.724:336.717:4

Банковская деятельность занимает ведущую роль в обеспечении экономической стабильности и развития национальных хозяйств. В современном мире значительную часть банковской системы составляют крупные корпоративные структуры, функционирующие на основе специальных правовых режимов. Правовой статус таких корпораций определяет их возможности, обязанности, ответственность и механизмы регулирования, что непосредственно влияет на эффективность их деятельности и устойчивость всей системы.

1. Понятие и характеристика корпораций в банковской сфере

Корпорации в области банковской деятельности — это юридические лица, созданные в соответствии с гражданским и банковским законодательством, обладающие правоспособностью осуществлять банковские операции, включая привлечение депозитов, кредитование, проведение валютных операций и другие виды деятельности. В зависимости от правового статуса, таких корпораций могут выделять как банковские организации (банки, небанковские кредитные учреждения), так и крупные финансово-инвестиционные холдинги.

Особенностью банковских корпораций является наличие специальных правовых режимов, регулирующих их деятельность, а также необходимость получения соответствующих лицензий, соблюдения требований по финансовому резерву и капиталу, а также ответственности за нарушение нормативных актов.

2. Правовой статус банковских корпораций: основные особенности

2.1. Лицензирование и регулирование деятельности

Одной из важнейших характеристик правового статуса банковских корпораций является получение лицензии на осуществление банковской деятельности, что закрепляется в рамках национального законодательства и регулирующих актов центральных банков. Лицензия определяет объем и виды разрешенных операций, а также служит основанием для контроля и надзора.

2.2. Степень ответственности и правовые режима

Банковские корпорации несут особую ответственность за сохранность средств клиентов, прозрачность операций и соблюдение антимонопольных и антиотмывочных требований. Их правовой статус предполагает возможность привлечения к

административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности за нарушение действующего законодательства.

2.3. Организационно-правовые формы и регулирование взаимоотношений с государственными органами

Корпорации в банковской сфере могут приобретать разные организационно-правовые формы: акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, а также холдинговые структуры. Каждая форма имеет свои особенности в части устава, распределения ответственности, порядка управления и регулирования отношений внутри организации.

Правовой статус предусматривает четкое определение отношений с государственными органами, включая центральный банк, органы по надзору за финансовой системой, налоговые и другие органы, что способствует обеспечению стабильности и регулируемого развития банковской деятельности.

3. Правовые особенности функционирования банковских корпораций

3.1. Внутрифирменное регулирование

Наиболее важным аспектом является внутреннее регулирование деятельности корпорации: уставные документы, внутренние нормативы, порядок утверждения сделок и контроля за деятельностью управляющих органов. Это создает правовую основу для эффективного управления и способствует соблюдению законодательных требований.

3.2. Защита прав и интересов участников и клиентов

Банковские корпорации обязаны строго соблюдать права вкладчиков и клиентов, обеспечивать безопасность их средств, а также обеспечивать прозрачность операций. Законодательство устанавливает механизмы защиты прав потребителей финансовых услуг, что повышает правовую защищенность участников рынка.

В случае нарушения требований законодательства или внутренних нормативных актов, корпорации несут ответственность в виде штрафных санкций, лицензирование или даже ликвидации. Правовая ответственность обеспечивает дисциплинарное и правовое регулирование их деятельности.

4. Современные вызовы и перспективы развития правового статуса банковских корпораций

Рынок финансовых услуг постоянно развивается, появляются новые формы деятельности и инструменты. В таких условиях актуально совершенствование правового регулирования, усиление контроля и ответственности. Особое внимание уделяется вопросам кибербезопасности, противодействию отмыванию доходов и финансированию терроризма, а также внедрению инновационных технологий.

Перспективой развития является гармонизация национального законодательства с международными стандартами, более гибкое регулирование новых форм банковских корпораций и внедрение цифровых правовых инструментов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правовой статус корпораций в сфере банковской деятельности является фундаментальным элементом обеспечения стабильности, прозрачности и безопасности финансового сектора. Его особенности — в регламентированной лицензировании деятельности, ответственности, организационно-правовых формах и взаимодействии с государственными органами. Совершенствование правового режима, адаптация к современным вызовам и рискам позволяют повысить эффективность и устойчивость банковских корпораций, способствуя развитию национальной экономики и укреплению доверия участников рынка.

Список литературы

1. Банк России. Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" № 395-1.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Федеральный закон "О финансовых рынках" № 39-ФЗ.

4. Власова Е.Ю. Правовое регулирование деятельности банков в условиях цифровизации // Журнал банковского дела. 2022. - № 4. – С. 45-55.
5. Иванов А.П. Особенности правового статуса банковских холдингов // Вестник финансового университета. 2021. – № 3. – С. 78-85.

ДИКАЯ ФЛОРА И ФАУНА КАК ОБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Фролова В.И.

*Фролова Варвара Ивановна – студент,
кафедра международного права,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Аннотация: в статье анализируются становление и развитие международно-правовой охраны дикой флоры и фауны в контексте формирования системы защиты биологического разнообразия. В работе рассматривается эволюция международного экологического права от первых попыток охраны отдельных видов животных в XIX веке до современной концепции сохранения биоразнообразия.

Ключевые слова: международно-правовая охрана, международное экологическое право, дикая флора, дикая фауна, биологическое разнообразие, международное право окружающей среды, экологическое право.

Несмотря на то, что жизненный путь биосферы насчитывает миллиарды лет, вплоть до XIX в. ученые обращали внимания на риск исчезновения животного и растительного мира лишь эпизодически [1].

Следует отметить, что становление международного экологического права, имеющего обширный предмет правового регулирования (правоотношения по поводу охраны окружающей среды, рационального природопользования, обеспечения экологической безопасности и экологических прав человека [2, с. 18–19]), началось именно с попыток обеспечить правовую охрану отдельных видов фауны. Например, в 1839 г. между Великобританией и Францией была подписана Конвенция о ловле устриц и рыболовстве, в которой стороны определили правила рыбного промысла в проливе Ла-Манш и Северном море, предотвращающие чрезмерный вылов и истощение запасов устриц и других морепродуктов [3].

В 1902 г. была принята Международная Конвенция по охране птиц, полезных для сельского хозяйства. Несмотря на то, что Конвенция предусматривала защиту исключительно полезных для сторон птиц, разделяя для этого виды птиц на «полезные» и «бесполезные», и не была направлена на защиту класса в целом, она сыграла важную роль в становлении концепции биологического разнообразия и развитии международного экологического права [4]. К документам, впервые посвященным охране дикой природы, относят также Конвенцию о сохранении и защите морских котиков 1911 г. между США и другими державами, в результате которой был введен запрет на охоту в районе Берингова моря [5].

Как справедливо отмечает Е.Ф. Довгань, несмотря на предпринимаемые усилия по защите отдельных объектов живой природы, заключаемые договоры носили преимущественно утилитарную направленность и учитывали краткосрочные интересы [2, с. 8–9].

Впервые на универсальном уровне проблема истребления редких видов животных и растений стала главной повесткой на Международной конференции в Берне в 1913 г. Отмечалось, что с целью сохранения ценной флоры и фауны необходимо прилагать

совместные усилия в противодействии «этому истребительному неистовству» [по 1]. Таким образом, государства подтвердили существование и усугубление этой проблемы с течением времени, а также признали, что для ее решения требуется не только принятие соответствующих мер, но и в целом переход к концепции бережного потребления.

С разрастанием структуры ООН и развитием деятельности ее специализированных учреждений, таких как Всемирная организация здравоохранения, Международная организация гражданской авиации, Всемирная метеорологическая организация, ЮНЕСКО и проч., появилось значительное число международно-правовых документов, непосредственно не затрагивающих проблемы защиты природы, однако, способствующих её сохранению [2, с. 10].

В 1948 г. был создан Международный союз защиты природы, преобразованный в 1956 г. на международной конференции в Фонтенбло в МСОП [91], деятельность которого сегодня вносит значительный вклад в сохранении биологического разнообразия. Более 1400 членов МСОП включают государства и правительственные учреждения на национальном и субнациональном уровнях, крупные и малые НПО, организации коренных народов, научные и академические учреждения и бизнес-ассоциации. Насчитывая более 17 тыс. экспертов в сфере международной защиты и охраны природы, МСОП объединяет всех субъектов мирового сообщества с целью поощрения международного сотрудничества и предоставления научных знаний и инструментов для управления охраной природы, а также обеспечения справедливого и устойчивого использования природных ресурсов [6].

Несмотря на то, что проблемы окружающей среды в тот период решались довольно фрагментарно [7] (Хельсинкские правила пользования водами международных рек 1966 г. [8], Международная конвенция по предотвращению загрязнения моря нефтью 1954 г. [9], Международная конвенция о сохранении атлантических тунцов 1966 г. [10] и т.д.), можно сказать, что экологическая проблема приобрела глобальный характер. Именно в этот период были приняты универсальные международные договоры по вопросам международной охраны видов флоры и фауны: Международная конвенция по защите растений 1951 г. [11], Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитания водоплавающих птиц 1971 г. [12].

После принятия Стокгольмской декларации 1972 г. (далее – Декларация 1972 г.) и создания Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) (в настоящее время ЮНЕП является ведущей экологической организацией в мире и тесно сотрудничает с 193 государствами [13]), разработка международно-правового регулирования охраны природы стала одним из ключевых направлений деятельности на международной арене. Особо пристальное внимание уделялось именно охране флоры и фауны.

В Декларации 1972 г. отмечалось, что «природные ресурсы земли, включая воздух, воду, землю, *флору и фауну*, и особенно репрезентативные образцы естественных экосистем, должны быть сохранены на благо нынешнего и будущих поколений путем тщательного планирования и управления по мере необходимости» (принцип 2) [14]. По нашему мнению, из содержания данного принципа вытекает признание взаимозависимости компонентов природы, что предполагает, что каждый из них должен охраняться от пагубного воздействия человека для сохранности остальных компонентов и природы в целом.

Защита флоры и фауны, в общем, и отдельных их видов, в частности, стала новым направлением развития правового регулирования. В подавляющем большинстве принимаемых договоров объектами защиты выступали именно дикие флора и фауна: Конвенция о сохранении Антарктики 1972 г. [15], Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения 1973 г. [16], Соглашение о сохранении белых медведей 1973 г. [17], Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г. [18] и др.

После принятия Рио-де-Жанейрской декларации 1992 г., подтвердившей и конкретизировавшей положения Декларации 1972 г., была принята Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г., в которой впервые был введен термин «биоразнообразие», под которым понимается «вариабельность живых организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются; это включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем» (ст. 2) [19].

Конвенция предусматривает разработку и адаптацию уже существовавших на тот момент путей разумного использования биологического разнообразия, а также их интеграцию в государственный курс в данной сфере. В соответствии с Конвенцией особое внимание должно уделяться осуществлению мониторинга определенных аспектов биологического разнообразия и выявлению видов деятельности, которые могут оказать на него негативное воздействие (ст. 7); созданию охраняемых территорий с целью защиты природных экосистем (ст. 8) [19].

Значимость Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г. отмечается юристами и экологами всего мира [20]. И, несмотря на трудности, возникшие на пути реализации государствами задач Конвенции, на практике ее положения были имплементированы в национальное законодательство большинства стран мира (Республика Беларусь является участницей Конвенции с 1993 г.) [21]. На протяжении своего существования этот международный договор обеспечивает формирование и развитие единых подходов к охране биоразнообразия во всем мире [22].

Как отмечает Р.А. Казак, Всемирный центр мониторинга охраны природы Программы ООН по окружающей среде (далее – ВЦМО) в 1994 г. выделил пять фундаментальных международных документов в сфере сохранения биоразнообразия, которые ратифицировали большинство государств, в число которых входят Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г., Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения 1973 г., Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г., Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение (Рамсарская конвенция) 1971 г., Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. [20].

Из анализа указанных международно-правовых документов, исторического развития концепции сохранения биоразнообразия, а также из самого определения данного понятия, по нашему мнению, можно сделать вывод, что международно-правовая система защиты биологического разнообразия включает институциональные и правовые средства охраны флоры и фауны, а также защиту отдельных экосистем как естественных условий их обитания. Следует отметить, что основное внимание в этом контексте уделено охране именно дикой флоры и фауны (о чем свидетельствует, в том числе, Красная книга МСОП, включающая только дикие виды растений и животных и оценивающая риск их вымирания в дикой среде [23]), так как представители естественной среды обитания находятся в более уязвимом положении и численность их популяций не может в полной мере контролироваться человеком.

Таким образом, международно-правовая охрана дикой флоры и фауны является ключевым направлением сотрудничества государств в области сохранения биологического разнообразия.

Несмотря на частое упоминание понятий «дикая флора» и «дикая фауна» в международно-правовых документах (например, Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения 1973 г. [16], Бернская конвенция о защите дикой фауны и флоры, и природных сред обитания в Европе [24] и др.) общепринятое определение данных понятий отсутствует.

В Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г. упоминается такое понятие, как «дикая живая природа», однако термин детально не раскрыт [19]. В таком же ключе стоит упомянуть Конвенцию по сохранению мигрирующих видов диких

животных 1979 г. [18]. В области международно-правовой охраны окружающей среды чаще всего используются термины более широкого значения, например, «биоразнообразие» [18], «животный мир» [25;26], «растительный мир» [27], «живые ресурсы» [28].

В соответствии с определением, предложенных в этимологическом словаре, «флора» (*Flora*) происходит от латинского *flos*, что означает «весь растительный мир, включающий в себя все виды растений в пределах определенной местности». «Фауна», от латинского *faunus*, – совокупность видов животных, обитающих на определённой территории или акватории [29].

Впервые оба термина в научный обиход ввёл шведский натуралист К. Линней в XVIII в. в своих работах «Fauna Suecica» и «Flora Suecica» [30;31], в которых описывались животные и растения Швеции. Труды К. Линнея послужили образцом для последующих работ, посвященных изучению флоры и фауны, например, в 1791 г. появилось исследование под названием «Европейская фауна» [32].

Разделение животных на диких и домашних уходит корнями в римское право, где впервые юридически закреплялось различие между животными, прирученными человеком, и теми, что обитают в дикой природе. В «Институциях» Гая (II в. н. э.) и «Дигестах» Юстиниана (VI в. н. э.) животные делились на: домашних (*animalia mansueta*) – прирученные человеком и находящиеся в собственности (например, скот, куры), диких (*ferae bestiae*) – свободно живущие в природе и не принадлежащие никому до момента захвата (*occupatio* – право присвоения) [33]. В Средние века римская классификация сохранялась и развивалась в рамках феодального права. В XVI–XVII вв. учёные и натуралисты стали систематически описывать животных, подтверждая деление на домашних и диких в своих трудах [34; 35].

Что касается растительного мира, то первые упоминания о различии между дикими и культурными растениями встречаются в трудах древнегреческих учёных: Теофраста, который в своём труде «История растений» описывал растения, произрастающие в природе, и растения, культивируемые человеком [36], Плиния Старшего, также упоминавшего в «Естественной истории» различия между дикими и культурными видами [37]. Впервые чёткую систему классификации растений ввёл К. Линней, который также закрепил понятия диких (*spontanea*) и культурных (*culta*) растений [30].

В Законе Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-З «О животном мире» (далее – Закон № 257-З) дается детальное определение таких понятий, как «дикие животные», «животный мир», «защита диких животных», «охрана диких животных» [38]. Согласно ст. 1, «дикие животные – млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, насекомые и другие животные, обитающие на земле (на поверхности, в почве, в подземных пустотах), в поверхностных водах и атмосфере в условиях естественной свободы, а также дикие животные в неволе». Интересным представляется то, что Закон № 257-З определяет животный мир как «...совокупность всех диких животных, постоянно обитающих на территории Республики Беларусь или временно ее населяющих, в том числе диких животных в неволе», то есть домашние и одомашненные виды животных исключаются из содержания данного понятия [24]. Такой же подход отражен в Федеральном законе от 24.04.1995 N 52-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О животном мире» (ст. 1): «животный мир - совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы» [39], Законе Республики Казахстан от 9 июля 2004 г. № 593-III «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2025 г.) (ст. 1): «животные - дикие животные (млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, моллюски, насекомые и другие), находящиеся в состоянии естественной свободы на суше, в воде, атмосфере и почве» [40], Законе Кыргызской Республики от 17 июня 1999 г. № 59 «О животном мире» (В

редакции Законов КР от 24 января 2002 г. № 13, 24 июня 2003 г. № 112, 13 марта 2014 г. № 45, 2 июля 2015 г. № 142, 22 марта 2016 г. № 23, 23 марта 2020 г. № 29) (ст. 1): «Животный мир - охраняемый законом природный объект, включающий насекомых, пресмыкающихся, зверей, птиц, рыб и других водных животных, находящихся в состоянии естественной свободы» [41], Законе Республики Узбекистан от 26 декабря 1997 г. №545-І «Об охране и использовании животного мира» (ст. 3): «животный мир — совокупность всех видов диких животных, постоянно или временно обитающих на территории Республики Узбекистан; дикие животные — беспозвоночные, рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие, не подвергавшиеся одомашниванию, обитающие на суше, в воде, атмосфере и почве» [42].

Следует отметить, что Модельный закон СНГ «О животном мире» 1997 г. также причисляет к животному миру диких животных, не включая в содержание понятия домашних животных. Таким образом, можно сделать вывод, что в национальном законодательстве государств — членов СНГ, в том числе в законодательстве Республики Беларусь животный мир как объект правовой охраны включает в себя исключительно представителей дикой фауны, к которым относятся млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, а также моллюски, насекомые и др. [43]. Ключевыми характеристиками диких животных (дикой фауны), исходя из представленных определений, являются состояние естественной свободы, а также то, что такие животные не подвергаются одомашниванию.

Понятие «дикорастущие растения» раскрывается в Законе Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 205-З «О растительном мире» (далее — Закон № 205-З): дикорастущие растения — растения, находящиеся в их естественной среде произрастания и способные образовывать популяции, растительные сообщества (ст. 1) [27]. Понятие «растения» не трактуется так широко — «сосудистые и мохообразные растения, водоросли, лишайники и грибы» [27] (буквальная аналогия с положением, закрепленным в Законе Республики Казахстан «О растительном мире» (с изменениями от 08.06.2024 г.), однако в Законе Республики Казахстан представлено понятие «флоры»: «флора - исторически сложившаяся совокупность видов растений, распространенных на определенной территории» (ст. 1) [42]), — например, как на Терминологическом портале Продовольственной и Сельскохозяйственной организации Объединенных Наций — «живые растения и их части, включая семена и генетический материал» [44]. Закон Республики Узбекистан от 26 декабря 1997 г. № 543-І «Об охране и использовании растительного мира» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.08.2024 г.) закрепляет понятие «растительный мир», которое включает и дикие растения, и культурные, а также и «дикорастущие растения» [45], что говорит о том, что в отличие от животного мира, растительный мир как объект правовой защиты включает не только дикие растения, но и культурные. Основными характеристиками, определяющими дикие растения, является естественная среда и отсутствие факта окультуривания.

В пространстве СНГ большой интерес представляет в том числе Модельный закон «О сохранении генетических ресурсов культурных растений и их рациональном использовании» 2009 г., предметом которой является регулирование отношений в сфере сохранения, устойчивого использования и охраны генетических ресурсов культурных растений. Модельный закон предусматривает такое понятие, как «агробиоразнообразие», представляющее собой компоненты биоразнообразия, используемые для производства продуктов питания и ведения сельского хозяйства [46]. Полагаем, наличие данного понятия в Модельном законе отражает широкий подход к содержанию биоразнообразия, которое включает, в частности, не только дикую флору и фауну, но и одомашненные виды животных и культурные растения.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие краткие выводы:

1) становление международного экологического права началось с попыток обеспечить правовую охрану отдельных видов фауны;

2) по мере индустриального развития и усиления негативного воздействия деятельности человека на природу мировое сообщество признало всеобщность проблемы деградации природной среды и необходимость ее защиты. В 1913 г. впервые на универсальном уровне проблема истребления редких видов животных и растений стала главной повесткой на Международной конференции;

3) взаимозависимость компонентов природы, предполагающая, что каждый из них должен охраняться от пагубного воздействия человека для сохранности остальных компонентов и природы в целом, была отмечена в Стокгольмской декларации 1972 г., что стало отправной точкой развития концепции сохранения биоразнообразия;

4) международно-правовая система защиты биологического разнообразия включает институциональные и правовые средства охраны флоры и фауны, а также защиту отдельных экосистем как естественных условий их обитания, из чего следует, что международно-правовая охрана дикой флоры и фауны является одним из направлений сотрудничества государств в области сохранения биологического разнообразия;

5) на основе проведенного анализа международно-правовых документов и национального законодательства дикую флору и фауну можно определить, как совокупность видов растений и животных, обитающих и произрастающих в естественных условиях без прямого вмешательства человека, способных к самостоятельному воспроизводству и устойчивому существованию в природе, не подвергавшихся искусственной селекции, культивированию или одомашниванию.

Список литературы

1. *Иванова И.П.* Правовые аспекты защиты животных // Экологическое право. – 2021. – № 3. – С. 120–130. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43774348_33264596.pdf (дата обращения: 30.04.2025).
2. *Довгань Е.Ф., Коннова Е.В.* Международное экологическое право: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования по специальности «Международное право». – Минск: БГУ, 2024. – 256 с.
3. *Tsvirko R.* Border in Belovezha forest: what will happen to biodiversity and natural ecosystems? [Электронный ресурс] // ResearchGate. – 2024. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/profile/Ruslan-Tsvirko/publication/370826336_Border_in_Belovezha_forest_what_will_happen_to_biodiversity_and_natural_ecosystems/links/65e453ffadc608480af64836/Border-in-Belovezha-forest-what-will-happen-to-biodiversity-and-natural-ecosystems.pdf (дата обращения: 30.04.2025).
4. Директива 92/43/ЕЭС Совета от 21 мая 1992 г. о сохранении естественных мест обитания и дикой фауны и флоры [Электронный ресурс] // EUR-Lex. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:01992L0043-20130701> (дата обращения: 29.04.2025).
5. Конвенция о международной охране котиков, заключённая между Соединёнными Штатами Америки, Великобританией, Японией и Россией в Вашингтоне 7 июля 1911 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138575-konventsia-o-mezhdunarodnoy-ohrane-kotikov-zaklyuchennaya-mezhdu-soedinennymi-shtatami-ameriki-velikobritaniy-yaponiy-i-rossiy-v-vashingtone-7-iyulya-1911-g#mode/inspect/page/3/zoom/4> (дата обращения: 30.04.2025).

6. *Смирнова О.В.* Охрана биоразнообразия в Беларуси // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2022. – № 3. – С. 168–170. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/45346/1/168-170.pdf> (дата обращения: 30.04.2025).
7. *Иванова И.П.* Кризис и политика экологической интеграции в ЕС и СНГ [Электронный ресурс] // – Режим доступа: [krizis-i-politika-ekologicheskoy-integratsii-v-es-i-sng.pdf](#) (дата обращения: 30.04.2025).
8. Правовая охрана животного и растительного мира: учебное пособие / под ред. В. А. Баранова. – Минск: БГУ, 2020. – 312 с.
9. Международная конвенция по предотвращению загрязнения моря нефтью от 12 мая 1954 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200020660> (дата обращения: 29.04.2025).
10. Международная конвенция о сохранении атлантических тунцов от 14 мая 1966 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200020661> (дата обращения: 29.04.2025).
11. Международная Конвенция по защите растений (Рим, 6 декабря 1951 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1200020662/> (дата обращения: 29.04.2025).
12. Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местообитаний водоплавающих птиц (Рамсарская конвенция, 2 февраля 1971 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ramsar.org/ru/document/ramsarskaya-konventsiya> (дата обращения: 29.04.2025).
13. ЮНЕСКО осуждает строительство пограничных заборов – Рабочая группа по экологическим последствиям войны в Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unesco.org/ru/articles/unesco-osuzhdaet-stroitelstvo-pogranichnyh-zaborov> (дата обращения: 29.04.2025).
14. Беларусь на путях миграции птиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minpriroda.gov.by/ru/news-ru/view/belarus-na-putjah-migratsii-ptits-2024/> (дата обращения: 29.04.2025).
15. Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики от 20 мая 1980 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200020663> (дата обращения: 29.04.2025).
16. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES, Вашингтон, 3 марта 1973 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cites.org/eng/disc/text.php> (дата обращения: 29.04.2025).
17. Соглашение по охране афро-евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA, Гаага, 16 июня 1995 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unep-aewa.org/en/agreement/text> (дата обращения: 29.04.2025).
18. Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных (Бонн, 23 июня 1979 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVII-8&chapter=27&clang=en#1 (дата обращения: 29.04.2025).
19. Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900698?ysclid=m8frs3q5oc911020603> (дата обращения: 30.04.2025).
20. *Петрова А.С.* К вопросу о принятии Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г.: историко-правовой аспект [Электронный ресурс] // – Режим доступа: [k-voprosu-o-prinyatii-konventsii-o-biologicheskom-raznoobrazii-1992-g-istoriko-pravovoy-aspekt.pdf](#) (дата обращения: 30.04.2025).

21. Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora (CITES), COP19 Summary [Электронный ресурс] // IISD Earth Negotiations Bulletin. – Режим доступа: <https://enb.iisd.org/convention-international-trade-endangered-species-wild-fauna-flora-cites-cop19-summary> (дата обращения: 30.04.2025).
22. Правовая охрана биологического разнообразия на международном уровне: итоги тридцатилетия и перспективы развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – № 3. – С. 94–104.
23. The IUCN Red List of Threatened Species. Belarus: Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iucnredlist.org/search/stats?landRegions=BY&searchType=species> (дата обращения: 30.04.2025).
24. Бернская конвенция об охране европейской дикой природы и природных сред обитания (Берн, 19 сентября 1979 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/1680078aff> (дата обращения: 29.04.2025).
25. Петрова А.С. Международно-правовые аспекты охраны животного мира // Право и международные отношения. – 2021. – № 2. – С. 105–112. – Режим доступа: http://pravo.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/21_ciprism.pdf (дата обращения: 30.04.2025).
26. Петрова А.С. Правовые основы охраны биоразнообразия // Экологическое право. – 2018. – № 4. – С. 45–53. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32296242_44882638.pdf (дата обращения: 30.04.2025).
27. Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 205-З «О растительном мире» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=H10300205> (дата обращения: 30.04.2025).
28. Рамочная конвенция Организации Объединённых Наций об изменении климата (Рио-де-Жанейро, 9 мая 1992 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/climatechange/un-climate-convention> (дата обращения: 29.04.2025).
29. Флора Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecoportal.gov.by/bioraznoobrazie/flora/> (дата обращения: 29.04.2025).
30. Faunae suecicae a Carolo à Linné equ. inchoatae pars prima: sistens Mammalia, Aves, Amphibia et Pisces Sueciae / Linné, Carl von. – Stockholm: L. Salvii, 1746. – 286 с. – Режим доступа: <https://archive.org/details/faunaesuecicaeac00linn> (дата обращения: 29.04.2025).
31. Нацпарк «Беловежская пуща» показал, что именно увидели инспекторы ЮНЕСКО и МСОП у белорусско-польской границы [Электронный ресурс] // TUT.BY. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/727789.html> (дата обращения: 29.04.2025).
32. Фауна Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecoportal.gov.by/bioraznoobrazie/fauna/> (дата обращения: 29.04.2025).
33. Гай. Институтции. Книга II [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/ant/gaij.htm> (дата обращения: 29.04.2025).
34. Геснер К. Зоологическая энциклопедия. – Цюрих: Froschauer, 1551–1558. – 5 т.
35. The protection of animals: a study of the laws and the administration of justice relating to animals in the British Isles [Электронный ресурс]. – London: Society for the Protection of Animals, 1887. – 312 р. – Режим доступа: https://archive.org/details/cihm_22621 (дата обращения: 30.04.2025).
36. Bodansky D. The Art and Craft of International Environmental Law. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2010. – 363 с.
37. Popescu A. Protecția juridică a animalelor // Revista de drept. – 2016. – Nr. 2. – P. 94–97. – Режим доступа: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/94-97_16.pdf (дата обращения: 30.04.2025).

38. *Иванова И.П.* Международно-правовая охрана животного мира [Электронный ресурс] // – Режим доступа: [mezhdunarodno-pravovaya-ohrana-zhivotnogo-mira.pdf](#) (дата обращения: 30.04.2025).
39. Закон Республики Узбекистан от 26 декабря 1997 года № 543-I «Об охране и использовании растительного мира» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.08.2024 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/36635> (дата обращения: 29.04.2025).
40. Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 593-II «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2025 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000593_ (дата обращения: 29.04.2025).
41. Закон Кыргызской Республики от 8 июня 1999 г. № 59 «О животном мире» (в ред. от 01.01.2025 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-211/edition/1003931/ru> (дата обращения: 29.04.2025).
42. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES, Вашингтон, 3 марта 1973 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cites.org/eng/disc/text.php> (дата обращения: 29.04.2025).
43. Модельный закон о животном мире от 08 июня 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901898610> (дата обращения: 29.04.2025).
44. Указ Президента Республики Беларусь от 5 декабря 2013 г. № 551 «О внесении изменений и дополнений в указы Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2005 г. № 580 и от 26 апреля 2010 г. № 200» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31300551> (дата обращения: 29.04.2025).
45. Закон Республики Казахстан от 2 января 2023 года № 183-VII «О растительном мире» (с изменениями от 08.06.2024 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z230000183_ (дата обращения: 29.04.2025).
46. Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbd.int/convention/> (дата обращения: 29.04.2025).

РУССКИЕ СКАЗКИ

Пантелеев А.М.

Пантелеев Андрей Михайлович - слушатель
г. Москва

Аннотация: в статье на примере сказки “Конек-горбунок”, как типовой, приводится разбор этой Русской сказки. Объясняется почему и как Иванушка-дурачок стал царем.

Ключевые слова: сказки, Конек-горбунок, Иванушка-дурачок, Царь-девица, царь, Месяц-месяцович.

УДК 37.032.5

Сказка ложь, но в ней намек, добрым молодцам урок.

Велик и могуч русский язык. Особое место занимают в нем сказки. На сказках обучалось жить не одно поколение русских людей. Только в последнее время роль и значение сказок, особенно русских, несколько снизились. Это и понятно: радио, телевидение, средства электронной коммуникации, видеоигры – все это приводит к значительному сокращению приобщения людей, особенно детей, к культуре человечества, особенно Русской, через книги. И в этой ситуации русские сказки оказались в самом наихудшем положении – даже в школе им уделяется минимальное внимание.

Во многих русских сказках Иванушка-дурачок (Иван царевич) вроде ничего особенного не делает, а потом, глядишь и он уже, после некоторых невзгод, обычно трех и последующей смерти, женится на царь-девице, писаной красавице и становится даже царем. Хорош дурачок!

Попытаемся на примере сказки «Конек-горбунок» В.П. Ершова разобрать, почему перст божий упал на Иванушку-дурачка, а не на умных его братьев. Выбор был довольно большой – ан, нет только Иван!

К слову сказать, русских сказок с аналогичными сюжетными линиями достаточно много. Есть она даже и в Библии – сны Иосифа.

В сказках других народов, я лично, подобных сюжетов не встречал. Вероятно, черты характера, присущие только Русскому народу, отражаются в этих сказках.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. И мы, не спеша, начнем разбираться в поступках Ивана и его умных, по мнению сказки, братьев.

Начинается сказка ...: «В долгом времени аль вскоре приключилось им горе: Кто-то в поле стал ходить и пшеницу шевелить. Мужики такой печали отродясь не видали». Решили стеречь ночью по очереди поле, «как бы вора соглядать».

Старшие братья «стерegli поле» или в копне или «у соседки под забором». Пришли, «помолились, вправо влево поклонились» и соврали, что всю ночь не спали, замерзли, но поле стерegli и все в порядке. Отец их похвалил. Братья степенные умные мужики, знают, что и как говорить. Иван пошел в дозор после того, как ему пообещали за работу лубков, гороху и бобов. Иван ночью был в поле. Поймал кобылицу молодую, которая «веется кругом над полями, виснет пластью надо рвами, мчится дыбом по лесам, хочет, силой аль обманом, лишь бы справиться с Иваном; но Иван и сам не прост – крепко держится за хвост». Не удалось. Иван удержался. Но он подошел к поимке кобылицы не так, как надо: сел, держась за хвост, а не за гриву. Утром пришел домой. Всех переполошил. Полез сразу на печку, не молясь и оттуда начал вести рассказ про поимку «чертенка», которому поверил и отпустил в обмен на

обещанье «православных не мутить». Уже в этом эпизоде становится видно, что Иван не дурак. Он знает, что говорить, а что утаить.

Спустя некоторое время, «Данило на тянувшись зельно пьян, затащился в балаган». Увидал коней и скорей бежит к Гавриле. Братья решают украсть коней у «дурня» и продать их в столице. Хорош дурачок! Даже братьям ничего не сказал. Может молчать, когда надо.

Дело сделано. Коней украли, но Иван их в дороге догоняет. Они ему объясняют, что это их тяжелая жизнь заставила пойти на это. А когда она была легкой? Иван их прощает, по доброте душевной, только просит взять его с собой в город. Делать нечего. Берут. Вечером, видя огонек в лесу, посылают его за огоньком для костра.

Они считают, что там «станичники» (разбойники) и они убьют Ивана. Но Иван возвращается без огонька. Братьям говорит, что не смог разжечь «пень горелый». А в лесу «горело» перо Жар-птицы, которое взял Иван, не смотря на предупреждение конька.

Что было бы если Иван не поехал бы за огоньком и ночевал всю ночь в темном лесу с братьями? Вероятнее всего тогда они его связали бы и оставили в лесу, как братья разделались с Иосифом по Библии.

Что мы видим в этом эпизоде? У Ивана проявились черты характера такие, как сострадание, жалость, бесстрашие, душевная щедрость, умение отстоять свое мнение (взял перо, не смотря на предупреждение конька).

Вот и базар. Коней покупает только царь – стороны той государь. Иван продает коней за «два-пять, то есть десять» шапок серебра. Считать он не умеет, но цену своим коням знает точно.

«Кони нашим не даются» и приходится Ивану идти на службу к царю конюхом. Так само собой для Ивана заканчивается крестьянская жизнь и начинается царская служба (учеба). Правда она начинается с приобретения своего злейшего врага – прежнего конюха. Он то и будет «помогать» Ивану идти дальше по царской службе. Не даром говорится: любите врагов своих, как самих себя.

Сказка только начинается, а мы уже расstaемcя с «умными» братьями Ивана. О них сказано еще семь строчек. Они быстро поделили деньги, зашили их в пояс, выпили «ендовой» (водки) и отправились домой. Все! Дальнейшая их жизнь никого не интересует. Она такая же, как у многих и многих подобных мужиков: вороватых, жадных, себе на уме, способных на все, даже убить брата, лишь бы получить выгоду. В Библии братья Иосифа то же были не лучше. И то же к ним повествование возвращается только в конце повести. И только для того, что бы показать, что Иосиф, став правителем Египта, остался таким же, каким он был в начале своего Пути.

«Вступительный экзамен» сдан. Далее идут испытания Ивана.

Первое испытание – поймать и привести к царю Жар-птицу. Царь точно знает, что это донос и не выполнимое задание, но кричит: «Гей! Позвать мне дурака!» За послушание смерть: «На правее – в решетку – на кол!» И здесь Иван не вписался в дворцовую жизнь.

Проверка не сложная, но необходимая, это проверка поведения Ивана в необычных условиях.

Жар-птица привезена. Иван получает повышение: «Будь же царский стремянной!»

Второе испытание – привести Царь-девицу. И это испытание выполнено. А награды за его выполнение нет. Зато сразу царь кричит: «Гей! Позвать ко мне Ивана!» Уже зовет не дурака, а Ивана. И дает ему третье задание: достать перстень Царь-девицы из океана. А Царь-девица просит его заехать еще к матери – Месяцу и брату – Солнцу. Срок три дня.

«Горбунок летит, как ветер, и в почин на первый вечер верст сто тысяч отмахал». Несложно определить скорость горбунка. Если считать, что в пути он был 12 часов, то получаем скорость горбунка равную около 9 000 км/час (2,5 км/сек.). Эта скорость меньше 1 космической, но все равно не плохо. При такой скорости можно только лететь. Это самый трудная проверка, так как Иван, прожив около полугода (101 день)

в царском дворце, где «идет обычная дворцовая жизнь» (Шварц, «Обыкновенное чудо») остался таким, каким он был в начале сказки. Уже тогда проводилась кобылицей проверка на возможность выполнения им третьего задания. Его душа не почернела, не отяжелела от прожитых дней во дворце. Не берет его дворцовый дух. И как следствие – он поднимается, будучи еще живым, на небо в дом царь-девицы (дочери Божьей).

Вознеся, нашел Месяца-месяцовича. Началась беседа небожителя с простым стремянным какого-то царя на Земле. Что, при этом удивительно? Иван ведет беседу с Месяцем, как с равным. И это не мешает их беседе. Почему? Да потому, что раз ты смог туда попасть, то ты такой же, как и они небожители. И, судя по всему, все это понимают. Иван слово в слово передает просьбу Царь-девицы, признается в ее краже, спрашивает о прощении кита и ничего не просит лично для себя. Это говорит о том, что Иван уже готов стать правителем. Время жизни во дворце не прошло для него даром.

Месяц-месяцович, предсказывает Царь-девице, что «не старый, с бородой, а красавец молодой приведет тебя к налою». Таким образом, на брак Царь-девицы и Ивана ее родные уже согласились, а, как известно, браки заключаются на небесах.

Стоит отметить, что Иван не остался равнодушным к жизни простых людей. И прежде, чем сказать чудо-юдо рыбе-кит о причинах его мучений, он призывает «мирян, православных христиан» покинуть спину кита. И, как ни странно, они его слушаются.

Третье испытание выполнено! Вроде все. Но! «Не пойду я за седого». И опять! Теперь уже купаться в трёх водах. «Вот уж служба, так уж служба! Тут нужна моя вся дружба» - говорит конек Ивану.

Задание выполнено. «И такой он стал пригожий, что ни в сказке не сказать, ни пером не описать!» Следует отметить, что при этом герой сказки не потерял своей внешней индивидуальности. Иначе его бы все не признали. Что для царских особ (царевичей) принципиально не приемлемо. Подмена личности исключается, то есть это Иван, но через лик которого «светит» его внутреннее благородство.

Имеем: три испытания героя и его «чудесное» купание. Вроде одно испытание лишнее. Бог любит троицу!

Что же испытывалось в каждом испытании?

В первом испытании проверялись физические и психические качества героя. Слабый и истеричный царь никому не нужен.

Во втором – умственные и этические качества. Сладострастный дурак будет лишь пешкой в руках более ловких проходимцев.

В третьем – духовные качества, возможность претендента получить благословление на царство от Высших сил. Царь есть помазанник Божий. А в нашей сказке Иван имеет двойное благословление (на царствование и брак с Царь-девицей).

Выполнение условий всех трех заданий дает гарантию полного соответствия героя качествам царя. Но Иван из крестьян. Вот здесь и нужна Царь-девица. Ее право на царствование никто не оспаривает. Все соглашаются вместе с ней принять царем и Ивана. Право Ивана на царствование получено от народа.

А что же с купанием? Для чего это? Видим не просто во многих Русских сказках герои в самом конце сказки, когда вроде все выполнено и пора отдохнуть, расслабиться, погибают от рук «хитрых» соперников. Но, на то и сказка, ее герои сказочным образом оживают. Обычно этому служит живая и мертвая вода, или конек-горбунок.

Что же это за странные смерти? Оказывается, это самый быстрый способ, через смерть, привести в соответствие внутреннее содержание героя с его внешним обликом. Царю облик дурачка уже вреден. В нашем случае мы имеем, когда внутренний облик человека (мировоззрение) меняет его внешний образ. Как видите все объективно закономерно. Каждый получает то, что заслужил.

В не явном виде в сказке дается описание начала правления нового царского рода от Ивана, простого смертного, и Царь-девицы. Родство царского рода с небесными

жителями (Месяцем и Солнцем) является залогом его долгого царствования и процветания земли христианской.

Случайно ли что Иван стал царем? Теперь можно уверенно ответить: не случайно, а только после долгих и трудных поисков Высших сил претендента на трон. Прозвище Ивана дураком не является верным, в обычном понимании этого слова. Нам было видно, что он далеко не дурак, и никогда им не был.

Стране христианской нужен был новый царь, который изменил бы к лучшему нравы своих подданных (братья Ивана и конюхи). Каков поп, таков и приход. Царски род обрывался. В стране могла быть смута. Высшие силы начали искать претендентов на трон среди жителей страны. Основное требование: жить так, чтобы сохранилась душа человека чистой, светлой. Это самое трудное дело. Собственно, из-за этого Иван и был прозван братьями Иванушкой-дурачком. Их позиция проста и ясна: все, что не вписывается в их жизненную мудрость глупо, а тот, кто еще и живет не так, тот - дурак. Ярлык повешен, теперь попробуй от него избавиться. Хорошо, что на небесах смотрят по делам, а не по словам и ярлыкам.

Давайте попробуем оценить возможное число людей с чертами характера подобных Ивану. Городских жителей отбрасываем, так как они не "привязаны" к земле Русской.

Почему только крестьяне? Что здесь играет существенную роль? Возможно это наличие любви к своей земле матушке, живой сущности, которая всех поит, кормит и одевает. В настоящее время мы почти все потеряли такую любовь к земле матушке.

Оценим, какое примерное количество крестьян имеет черты характера подобные как у Иванушки-дурачка. Примем, что кобылица приходит только на одно поле села в течение недели. Иначе старик знал бы о «такой печали». Дворов в селе пусть будет 100. В доме, где жил Иван, было 3 мужика. Пусть поиск претендента происходил в течении 30 лет (от 40 до 70 лет царя) по 5 месяцев (20 недель) в году. Тогда имеем людей, с чертами характера подобными Ивану, приходится по одному на 1 миллион $260 \text{ тысяч человек } (1*7*100*3*30*20)$.

Чему же учит нас эта сказка? Она говорит, что у нас есть две дороги жизни: 1) умных братьев Ивана (основное население) и 2) самого Ивана. Дорога жизни обычных смертных лежит где-то между ними. Поэтому и идет обращение в сказках к добрым молодцам. По какому пути они пойдут в самом начале жизни (с 6,5 лет), так и будет складываться их жизнь. Чем дальше они уходят от этого возраста, тем труднее им будет изменить свою жизнь к лучшему. Но возможно!

Верьте, добро побеждает зло не только в сказках. Сказка лишь грубое, упрощенное отображение реальной жизни.

И в этом вся прелесть жизни!

Список литературы

1. *Ершов П.П.* Конек-горбунок. М.: Детская литература. 1976 г. 144 с.

СОВРЕМЕННАЯ КОМПЬЮТЕРИЗИРОВАННАЯ ФЛЮОРОГРАФИЯ ДЛЯ РАННЕГО ВЫЯВЛЕНИЯ ТУБЕРКУЛЕЗА

Дусчанова Д.И.

*Дусчанова Дилноза Исмаиловна – студент,
стоматологический факультет,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
г. Москва*

Аннотация: туберкулез - это социальное и инфекционное заболевание. Так как его распространение и уровень заболеваемости тесно связаны с социальными условиями жизни человека. Особое значение имеют уровень жизни, жилищные условия, доступ к медицинской помощи и образ жизни людей. Особое значение имеет снижение иммунитета у человека.

Ключевые слова: туберкулез, диагностика, палочка Коха, флюорография, раннее выявление, заболеваемость, компьютер.

Актуальность.

Социальные факторы влияют на заболеваемость туберкулезом [1]. Туберкулез часто встречается среди людей с низким уровнем дохода [2]. Также влияют плохие жилищные условия жизни и ограниченным доступом к медицинской помощи [3]. Риск заболеть выше у определенных групп населения с низким иммунитетом [4]. Лица без определенного места жительства, мигранты, заключенные, наркоманы и алкоголики подвергаются повышенному риску заражения [5]. Каждый год на Земле миллионы людей погибают от туберкулеза [6]. Несмотря на то, что для лечения больных уже в течение нескольких десятилетий существуют эффективные лекарства [7, 8]. На большей части нашей планеты туберкулез продолжает оставаться «убийцей № 1» среди всех инфекционных заболеваний [9]. Ежегодно 24 марта проводится Всемирный день борьбы с туберкулезом [10]. Передача инфекции происходит разными путями [11, 12]. Туберкулез передается воздушно-капельным путем [13]. Поэтому тесный контакт с больным может привести к заражению [14]. Туберкулез сегодня перестал быть болезнью бедных и голодных [15]. Да, у него действительно социальные признаки, и риск заболеть выше у тех, кто живет бедно [16]. Для снижения иммунитета достаточно перенести болезнь на ногах, пережить легкий стресс, чрезмерно увлечься похуданием [17]. В результате пройдут изменения в организме человека для инфицирования туберкулезом [18]. Сегодня среди пациентов фтизиатра, кроме бывших заключенных и бездомных, успешные люди [19]. Поэтому надеяться на свое социальное положение не стоит, лучше подумать о профилактике, в данном случае регулярной флюорографии [20]. Флюорография - рентгенологическое исследование, при котором рентгеновское изображение объекта фотографируется с флюоресцирующего экрана на фотопленку или на электронный носитель [21]. Основные принципы флюорографии разработаны итальянскими учеными А. Баттелли и А. Карбассо и американским ученым Дж.М. Блейером сразу же после открытия рентгеновских лучей. В настоящее время в мире используется современный компьютеризированный флюорографический аппарат [22]. Полученный в рамках национального приоритетного проекта «Здоровье». Он является самым эффективным, безопасным для пациента методом обследования [23, 24]. Флюорограмма на цифровом аппарате появляется сразу после выполнения снимка [25, 26]. Это позволяет свести к нулю появление неинформативных снимков и избежать необходимости повторной флюорографии [27]. При этом очень важно знать, что доза

облучения при исследовании снижается в 4раз [28]. Такая малая доза позволяет расширить возрастную группу для рентгенопрофилактики туберкулеза и других заболеваний легких [29]. Цифровые аппараты дают дозу облучения, сравнимую лишь с частью дозовой нагрузки для человека за один день от природных источников радиации [30]. Флюорография эффективный метод в диагностике туберкулеза и рака легких [31]. И как бы нас не раздражали порой необъяснимые требования прохождения флюорографии на работе, при обращении в поликлинику, прохождении различных медицинских осмотров или где-либо, отказываться от нее не стоит. Часто только благодаря массовой флюорографии удается выявлять новые случаи туберкулеза [32]. Обследование на туберкулез проводится бесплатно [33]. Особое внимание общественности к туберкулезу приковано потому, что способы борьбы не дают снизить рост заболеваемости [34]. Среди причин распространенности заболевания в нашей стране - элементарные непросвещенность и безграмотность [35]. Туберкулезом болеют не только бедные или малообеспеченные люди [36]. Утверждение, что благополучные, хорошо питающиеся и довольные собой люди не болеют туберкулезом - миф. Палочка Коха не различает социального статуса и с одинаковой эффективностью заражает бедных и богатых [37]. Высокий темп жизни, следовательно, нерегулярное и несбалансированное питание, постоянные стрессы, переутомление - это все приводит к снижению защитных сил организма и способствует развитию заболевания [38]. Вместе с тем, туберкулез - социальная болезнь, которая напрямую зависит от образа жизни населения, качества питания [39]. Сложное экономическое положение, пока еще существующее в нашей стране, большое количество людей, которые не могут полноценно питаться, социальная необустроенность - все это существенно повышает риск заражения и развития туберкулеза [40]. Туберкулезом можно заразиться только от больного человека, который выделяет палочку туберкулеза, при непосредственном контакте с ним. Да здоровый человек, как правило, заражается от больного и чаще воздушно-капельным путем. Но заразиться можно и от больного животного (при уходе за животным или при потреблении от больных животных мяса, молока, сметаны, масла, творога, кисломолочных продуктов). Заразиться можно где угодно - в магазине, в общественном транспорте, в гостях. Микобактерии туберкулеза крайне устойчивы холоду, теплу, влаге и свету. Но прямые солнечные лучи убивают их при воздействии в течение 2-6 часов и при нагревании до температуры выше плюс 85 градусов микобактерии гибнут через полчаса, хлорсодержащие вещества так же действуют губительно. Эта дата выбрана не случайно. Именно 24 марта более 120 лет назад Роберт Кох выступил в Берлине с сенсационным для научной общественности заявлением. Он объявил об открытии возбудителя этого опасного заболевания - микобактерии туберкулеза. В те годы туберкулез был широко распространен в Европе и Америке, являясь причиной смерти каждого седьмого жителя планеты. Открытие позволило существенно продвинуться в области диагностики и лечения этого заболевания. Как оказалось, потребовались десятилетия, чтобы эти ожидания начали воплощаться в жизнь. Эффективные противотуберкулезные препараты появились только в 50-е годы, причем во многих странах мира эти лекарства, как и прежде, продолжают оставаться недоступными. Среди больных туберкулезом значительную долю составляет неработающее население - и это одна из проблем нашего времени. Большинство из этих людей, с трудом пролечившись несколько месяцев, самовольно уходят из стационара. С этого времени лечение неэффективно, заболевание быстро прогрессирует. О каком выздоровлении в таком случае может идти речь? И надо ли говорить, что больной туберкулезом, ушедший из стационара, крайне опасен. В первую очередь страдают близкие родственники и знакомые, заболеваемость контактных лиц в 3-4 раза выше, чем у обычного населения. Больные туберкулезом подлежат длительному непрерывному лечению. Продолжительность лечения колеблется от четырех месяцев до года и более, в зависимости от формы болезни.

Следовательно, крайне важное значение в эффективности лечения имеет ранняя диагностика и своевременно начатое лечение. Мужчины болеют в 2,5-3 раза чаще женщин. Это связано с особенностями мужского организма — они менее стрессоустойчивы и больше имеют вредных привычек. Курение, алкоголь, наркомания также негативно влияют на иммунитет. Профессия не играет никакой роли, все зависит от комплекса факторов, например, тяжелый труд, часто с ненормированным рабочим днем, неважное питание, простудные заболевания.

Список литературы

1. Джуманиязова З.Ф., Аскарова Р.И., Абидов Ф.О. Удельный вес факторов, влияющих на развитие туберкулеза у детей и подростков в современных условиях. Авиценна. 2017 год - №5, стр. 21-25.
2. Джуманиязова З.Ф., Аскарова Р.И. Распространенность туберкулеза среди детского и подросткового населения Хорезмской области в современных условиях. Сборник конференций Перспективы развития науки и образования. 2017 год, стр. 73-76.
3. Джуманиязова З.Ф., Аскарова Р.И. Значение Gen- Expert с наборами тест систем по применению в диагностике активного туберкулеза. Сборник конференций Перспективы развития науки и образования. 2017 год, стр. 69-72.
4. Рахимов А.К., Аскарова Р.И. Психосоциальная помощь туберкулезным больным с психическими расстройствами //Актуальные вопросы психиатрии, наркологии и клинической психологии / Редакционная коллегия выпуска. – 2023. – С. 322-328.
5. Рахимов А.К., Рахимова Г.К., Аскарова Р.И. Остаточные изменения в легких у детей и подростков после перенесенного инфильтративного туберкулеза (обзор литературы) // Научный аспект. – 2024. – Т. 29. – №. 2. – С. 3619-3630.
6. Аскарова Р. Анализ и выявление основных факторов распространения туберкулеза среди населения приаралья и меры профилактики // in Library. – 2021. – Т. 21. – №. 2. – С. 44-46.
7. Рахимов А. К., Аскарова Р.И. Стратегические направления в борьбе с туберкулезом и меры профилактики в Хорезмской области //Актуальные вопросы гигиенической науки: исторические. – 2023. – С. 419. Нижний Новгород, ПИМУ.RU
8. Аскарова Р. Туберкулез почек в Хорезмской области // Журнал вестник врача/ Доктор Ахборотномаси. DOCTOR'S HERALD/. – 2020. – Т. 1. – №. 3. – С. 15-19.
9. Аскарова Р.И. Песочная Арт-терапия и ее возможности в работе с больными туберкулезом / Психиатрия и наркология в современной условиях/Редакционная коллегия. – 2024. – С. 84-89.
10. Аскарова Р.И. Заражение людей туберкулезом от крупного рогатого скота и меры профилактики // International scientific review. – 2023. – №. ХСII. – С. 26-28.
11. Аскарова Р.И. Главные опасности заражения людей туберкулезом от домашних животных / European Research. 2023 год - №3(81) – стр. 57-61.
12. Аскарова Р.И. Проблема заболеваний туберкулеза и хронических бронхолегочных заболеваний среди населения Приаралья // Процветание науки. – 2021. – №. 4 (4). – С. 53-59.
13. Аскарова Р.И. Трудности диагностики туберкулеза глаз у детей школьного возраста // Academy. – 2024. – №. 3 (79). – С. 33-36.
14. Аскарова Р.И. Во фтизиатрии арт терапия как наилучший метод лечения с детсктит проблемами. Процветание науки. 2022 год - №2(8) – стр. 43-50.
15. Аскарова Р.И. Значение семьи в повышении социальной активности // Проблемы современной науки и образования. – 2025. – №. 1 (200). – С. 38-40.

16. Аскарлова Р.И. Факторы, способствующие возникновению туберкулеза у детей школьного возраста в Приаральском регионе // Проблемы современной науки и образования. – 2024. – №. 3 (190). – С. 30-34.
17. Аскарлова Р.И. Задания для самостоятельной работы и контроля знаний студентов по детской фтизиатрии – 2020 - г. Москва. DOI: 10.12737/1082951.
18. Аскарлова Р.И. Социально-значимый туберкулез у детей дошкольного возраста. Журнал Наука, техника и образование – 2023 г. №1 (84) – стр. 82-85.
19. Аскарлова Р.И. Gen-Expert исследование в диагностике деструктивного туберкулеза легких. Журнал Наука, техника и образование – 2021 г. - №1 (76) - стр. 45. DOI: 10.24411/2312-8267-2021-10101.
20. Аскарлова Р.И. Своевременная диагностика острых респираторных инфекций у детей и подростков в Хорезмском регионе // Вестник науки и образования. – 2023. – №. 1-1 (132) С. 82-85. DOI: 10.24411/2312-8089-2023-10104.
21. Аскарлова Р.И. Массовое флюорографическое обследование населения Хорезмской области в целях выявления туберкулеза легких/ Журнал Наука, техника и образование – 2023 г. - №1 (89) – стр. 86-89. DOI: 10.24411/2312-8267-2023-10110
22. Аскарлова Р.И. Мониторинг заболеваемости детей первичным туберкулезом в Хорезмской области //Re-health journal. – 2021. – №. 2 (10). – С. 238-242.
23. Аскарлова Р.И. Проблемы обучения студентов высших учебных заведений в период пандемии COVID-19. 2023год, журнал Academy - 1(74) стр. 58-60. DOI 10.24411/2412-8236-2023-10102.
24. Аскарлова Р.И. Анализ эпидемиологических показателей туберкулеза в Хорезмской области. Журнал Наука, образование и культура – 2024 год - №2(68) – стр. 41-43.
25. Аскарлова Р.И. Проблема деструктивного легочного туберкулеза с множественными устойчивыми формами на современном этапе в Хорезмской области // Журнал кардиореспираторных исследований, Выпуск Special issue S1-1.1. – 2022. – С. 45-48.
26. Аскарлова Р.И. Эмоционально-психическое состояние беременных // Человек, его будущее в свете достижений современного естествознания: сборник материалов I. Год 2021– С. 47-56.
27. Аскарлова Р.И. Основные меры профилактики и борьбы с туберкулезом среди населения Приаралья и Хорезмской области //Central Asian journal Medical and Natural Science-5 (1)-стр. – 2024. – С. 296-300.
28. Аскарлова Р.И. Эффективность арт-терапии в борьбе со стрессом детей, больных туберкулезом //Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Кемерово. – 2024. – С. 31-39.
29. Аскарлова Р.И. Токсическое влияние туберкулезной инфекции и длительного приема противотуберкулезных препаратов у больных туберкулезом легких // Интеграция теории и практики в медицине: достижения и перспективы//Кемерово. – 2022. – Т. 28. – С. 17-23.
30. Аскарлова Р.И. Распространенность, клиническая динамика и терапия наркологической зависимости у больных туберкулезом // Актуальные вопросы психиатрии наркологии и клинической психологии – 2024.стр76-86.
31. Аскарлова Р.И. Влияние показателей уровня заболеваемости воздушно-капельными инфекциями на успеваемость и рейтинг студентов // Журнал биологии и экологии. – 2023. – Т. 5. – №. 1. – С. 13-17.
32. Аскарлова Р. Опасные социально-экономические факторы риска развития туберкулеза у детей и подростков, проживающих в приаральском регионе // in Library. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 48-56.
33. Аскарлова Р.И. Трудности диагностики туберкулеза глаз у детей школьного возраста // Academy. – 2024. – №. 3 (79). – С. 33-36.

34. *Р.И. Аскарова, А.К. Рахимов.* Арт терапия при пограничных психических состояниях детей с туберкулезной интоксикацией как дополнительный эффективный метод в лечении туберкулеза // «YOSH OLIMLAR TIBBIYOT JURNALI» TASHKENT, стр. 151.
35. *Аскарова Р.И., Поляков К., Акулина Ю.А.* Capillary Electrophoretic Method for the Analysis of Bupivacaine and Its Metabolites. 2020 г. - (2), Стр. 668-676 //Journal of Global Pharma Technology/June. – 2020. – Т. 12.
36. *Рахимова Г.К., Рахимов А.К., Аскарова Р.И.* Кумыс в качестве лучшего лекарства при первичном туберкулезе легких //Интеграция теории и практики в медицине: достижения и. – 2024. – С. 383-393.
37. *Рахимов А.К., Аскарова Р.И.* Патриотическое воспитание молодежи ВУЗе в современных условиях // Педагогика и медицина в воспитательном пространстве: проблемы, возможности и перспективы/Кемерово, 10 ноября 2023 г. Проблемы и возможности, перспективы - 2023 г.-11/9, стр. – 2023. – С. 363-371.
38. *Аскарова Р.И.* Своевременная диагностика кашля при бронхолегочных заболеваниях и туберкулезе легких //Современные проблемы охраны окружающей среды и общественного здоровья. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 207-213.
39. *Аскарова Р.И.* Меры усиления борьбы с туберкулезом в Хорезмском регионе // Journal of cardiorespiratory research. – 2021. – Т. 2. – №. 3. – С. 45-48.
40. *Аскарова Р.И.* Роль генетических факторов в развитии туберкулеза у больных // Журнал биомедицины и практики. – 2021. – Т. 1. – №. 3/1. – С. 435-439.

ОЗЕЛЕНЕНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: ВОСПРИЯТИЕ И ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Смолина О.О.¹, Рябоненко К.Д.²

¹Смолина Олеся Олеговна - кандидат архитектуры, доцент
кафедры «Градостроительства и городского хозяйства»

²Рябоненко Кристина Дмитриевна - студент магистрант
Факультет «Архитектура»

«Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)»
г. Новосибирск

Аннотация: статья посвящена актуальности создания зеленых пространств в условиях стремительной урбанизации и роста населения. В ней рассматривается негативное влияние недостатка природных элементов на качество жизни городских жителей. Озеленение городской среды описывается как фактор, способствующий улучшению психоэмоционального состояния и снижению уровня стресса. Кроме того, подчеркивается, что зелёные пространства способствуют социализации и физической активности, что положительно сказывается на здоровье населения. Исследование этих аспектов имеет важное значение для разработки эффективных стратегий по улучшению городской инфраструктуры и созданию комфортной городской среды.

Ключевые слова: озеленение, городская среда, пространство, восприятие и воздействие озеленения на человека, психоэмоциональный аспект.

УДК 712.4

Введение

В условиях стремительной урбанизации современные города, включая Новосибирск, сталкиваются с острым дефицитом зелёных зон. Большая часть городского пространства занята плотной застройкой, а естественные природные элементы часто оказываются на периферии внимания градостроителей. Между тем, озеленение городской среды играет ключевую роль в формировании комфортного микроклимата и оказывает прямое воздействие на психоэмоциональное состояние человека. Зелёные пространства не только снижают уровень стресса и тревожности, но и способствуют улучшению когнитивных функций, создают условия для социализации и физической активности. Однако в Новосибирске, как и во многих других крупных городах России, проблема недостаточного озеленения остаётся актуальной. Объектом исследования является озеленение городской среды. А предмет исследования - оценка влияния на психоэмоциональное состояние человека.

Целью данного исследования: является систематизация данных о влиянии растений на психоэмоциональное состояние человека.

Новизна исследования: является анализ и систематизация различных подходов оценки воздействия озеленения на психоэмоциональное состояние человека.

Методология и методика исследования: Исследование основано на анализе научных публикаций, включая работы по экологической психологии, ландшафтной архитектуре и урбанистике.

Использованы следующие методы:

Системный анализ – обобщение данных о влиянии озеленения на человека.

В исследованиях Габибовой Е.Н. и Мухортовой В.К. рассмотрены приемы озеленения, типы и способы проектирования насаждений, а также их влияние на

уровень солнечной радиации в южных городах.

Состав и структура насаждений, включая размер и плотность крон, важны для комфортной городской среды. Деревья с плотными кронами (каштан, вяз, клены, липы) ограничивают солнечное облучение тротуаров в полдень, а ажурные кроны уменьшают радиацию утром и вечером. Ветрозащитные полосы из 2-5 рядов деревьев с ажурностью 30-40% снижают скорость ветра. Группы деревьев с ажурной кроной и кустарники усиливают этот эффект, представлена на рис.1 [2, с.199].

	<i>K, %</i>	Снижение параметров микроклиматических факторов			
		<i>Δt, °C</i>	<i>Δt рад. шара</i>	<i>Δb, %</i>	<i>ΔV, %</i>
Однорядная посадка деревьев	4,5-22	0,3-1,0	4-9	0-5	10-15
Аллея	4-10	1,2-1,7	7-10	5-7	50-70
Бульвар	4-10	1,2-2,0	8-11	5-8	60-75
Опушка массива	2-10	1,5-3,5	8-15	10-20	85-95

Рис. 1. Влияние насаждений на микроклимат зоны пешеходного движения
K — коэффициент снижения суммарной солнечной радиации, %; *Δt* — температура воздуха, °C; *Δt рад. шара*, *Δb* — относительная влажность воздуха, %; *ΔV* — скорость ветра, м/сек.

Организация растений в группах или рядах защищает площадку от ветра. Ширина зон насаждений должна быть не менее 10 метров, а деревья следует размещать на расстоянии не менее 2 метров от края площадки для равномерного освещения [2, с. 199]. Зеленые насаждения играют ключевую роль в городской планировке, объединяя районы и создавая целостный вид города. Разнообразие растений и смена окраски листвы в разные сезоны оживляют городские пейзажи, как отмечают А.Н. Поршаков и М.С. Акимов [3, с. 156].

Таким образом, грамотная организация зеленых насаждений с учетом их функций и требований к пространству способствует созданию гармоничной и комфортной городской среды, что в свою очередь улучшает качество жизни жителей и поддерживает экологический баланс в городской экосистеме.

Соблюдение нормативных расстояний при посадке деревьев критично для комфортной городской среды, позволяя растениям развиваться без конкуренции за свет и ресурсы. Правильная планировка зеленых насаждений предотвращает затенение и повреждение тротуаров. Кроме того, форма кроны растений влияет на эмоциональное состояние: раскидистые и пирамидальные кроны повышают работоспособность, а овальные и ампельные — успокаивают [4, с. 87].

Рис. 2. Кроны растений: овальное; раскидистое; пирамидальное; ампельное.

Пирамидальные деревья, такие как ель сибирская и граб обыкновенный, создают впечатление движения и активизируют жизненную активность. Овальные деревья

способствуют умиротворению и душевному равновесию. Шаровидные и круглые вечнозеленые растения также положительно влияют на людей, вызывая радость и положительные эмоции у детей и взрослых [5] (рис. 2).

Многие люди задаются вопросом о влиянии растений на эмоциональное состояние. Ходжаян А.Б. и Карабахян Г.А. исследуют, как зеленые насаждения положительно влияют на здоровье, улучшая когнитивные функции, настроение и восстанавливая жизненную энергию, а также способствуя нормализации социального здоровья [6, с. 63].

В то же время пребывание в лесу и крупных парках снижает тревогу, депрессию, гнев и усталость, а у женщин прогулка по лесу вызывает большее ощущение счастья, чем занятия в спортзале, причем медитативная прогулка по лесу наиболее эффективна [7-9].

Сотрудники умственного труда отмечают улучшение психического состояния на рабочем месте, когда видят деревья и лесные массивы. У подростков, обучающихся в лесной школе, наблюдаются снижение уровня стресса, нормализация гедонического тонуса и уменьшение агрессии по сравнению с обычной школой. Особенно заметные улучшения проявляются у подростков с расстройствами поведения [10-12].

Программа «лесной терапии» для борьбы со стрессом и «выгоранием работников» в сфере здравоохранения демонстрирует положительные результаты. Самооценка удовлетворенности работой повышается, а уровень стресса снижается при виде из окна на лес [13, 14].

Пребывание в лесопарковых зонах положительно влияет на сердечно-сосудистую систему, увеличивая парасимпатическую активность и снижая частоту сердечных сокращений, артериальное давление и симпатическую активность. У пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями гипертензия уменьшалась значительно больше, чем в городе [15 - 18]. Хотя в городах зеленые насаждения по определению не являются природной средой, они включают в себя природные элементы и функции, которые позволяют им действовать как «городская природа» [19] и, следовательно, как восстановительная среда.

Кроме повышения физической активности, исследования демонстрируют, что взаимодействие с природой приносит психологические преимущества, такие как: восстановление внимания, уменьшение уровня стресса и возникновение положительных эмоций [20]. Критерии оценки качества зеленых насаждений приведены на рис. 3.

Критерии оценки качества зеленых насаждений		
Категория	Объяснение	Пример индикаторов
Пространственная конфигурация	Факторы, относящиеся к разным типам, размеру и форме зеленого покрова. Вид на зеленые насаждения сверху	Площадь древесного, травянистого покрова, видовой покрытия, его форма
Структура растительности	Аспекты, описывающие состав, сложность и пространственное расположение различных типов растительности	Пространственное расположение, густота деревьев, разнообразие деревьев, покрытие подлеска
Дизайн	Конкретные решения в процессе планирования и реализации, чтобы изменить исходную область для различных целей	Доступность воды, топография; разнообразие среды обитания, искусственные сооружения
Управление	Уход за растительностью и сооружениями, а также правила эксплуатации	Уход за растительностью, цветы, высота скашивания
Акустическая среда	Не ограничивается уровнем транспортного шума, но учитывает другие источники: биологические и геофизические звуки	Уровень шума, пение птиц, естественные звуки
Биоразнообразие	Включает измерения разнообразия растений и животных	Уровень биоразнообразия, например птиц; плотность птиц на единицу площади
Факторы на уровне ландшафта	Буфер, окружающий зеленую зону в указанном радиусе, в качестве единицы анализа	
Городская матрица	Землепользование, отражающее возможность расселения животных и качество окрестностей	Покров территории зелеными насаждениями, землепользование прилегающими территориями, покрытые территории видимыми объектами
Связь	Присутствует только в аспекте здоровья животных. Факторы, отражающие близость к другим интересующим областям	Связь / расстояние до других зеленых насаждений, водно-болотных угодий, естественной среды обитания

Рис. 3. Критерии оценки качества зеленых насаждений.

Автор Шимко В.Т. отмечает, что значимость архитектурно-пространственного элемента в городской жизни связана с развитием его материально-физической основы, состоящей из различных планировочных единиц. Увеличение масштаба объекта повышает его функциональную насыщенность, интеграцию искусств и улучшает композицию [21, с. 201].

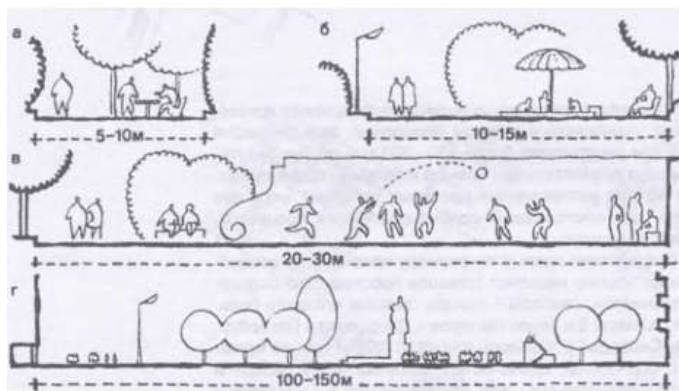

Рис. 4. Эмоциональные характеристики городского пространства.

Эмоциональное воздействие разных по размеру пространств неоднозначно. Психика человека обычно наделяет большое пространство ощущением величия, свободы, представлена на рис. 4. Это связано не только с размерами, но и с пропорциями пространства [21, с. 201]. В книге автора Горнова М.И. говорится о том, что лиственные деревья в сочетании с группами хвойных и кустарников формируют пластичность пейзажа, балансируя между освещенными и тенистыми участками, а также усиливая ощущение глубины перспективы и контрастность форм и цветовых решений в ландшафте [22, с. 117].

Хвойные деревья, кроме лиственницы, оживляют пейзаж своей темно-зеленой окраской, особенно заметной зимой. Разнообразные формы их крон контрастируют с серым фоном лиственных деревьев. Хвойные служат для маскировки неблагоприятных видов и создают глубину перспективы в парках. Хотя их темно-зеленая хвоя не может соперничать с яркостью лиственных пород, она придает насаждениям синие тона. Комбинируя хвойные и лиственные деревья, паркостроители создают выразительные контрасты в ландшафте.

По мнению Горнова М.И., время суток влияет на характеристики пейзажа. После полудня и вечером свет становится мягче, создавая цветовые контрасты и придавая зеленому насаждениям золотистый оттенок. Для оптимального восприятия вечернего света посадки должны располагаться на юг, север и восток относительно зрителя. В сумерках растительность визуально отдалается, а цветовая гамма становится размытой. Важно учитывать не только зеленые насаждения, но и небосвод и климатические условия. Цвета влияют на восприятие: яркие оттенки активизируют, а холодные успокаивают. Летом в парках преобладают зеленые цвета, что может создавать монотонность. Чтобы избежать этого, ландшафтные архитекторы используют группы растений с различными оттенками, создавая рельефное

восприятие пространства. Темно-зеленая окраска иллюзорно отдаляет растительность, а светло-зеленая — приближает [22, с. 117].

Вывод

В заключение, создание и поддержание зеленых пространств в городах не только обогащает визуальное восприятие городской среды, но и играет ключевую роль в улучшении качества жизни горожан. Разнообразие растений, смена их окраски в разные сезоны и гармоничное сочетание с архитектурой создают уникальные пейзажи, способствующие эмоциональному комфорту и психоэмоциональному благополучию. Увеличение масштабов озеленения и продуманное освещение парковых зон усиливают функциональность общественных пространств, делая их более привлекательными для отдыха и социализации. При этом правильный выбор растительности, включая хвойные деревья, не только эстетически обогащает город, но и положительно сказывается на здоровье жителей, особенно в контексте сердечно-сосудистой системы. Таким образом, эффективное использование природных элементов и освещения в ландшафтной архитектуре становится важным шагом к созданию комфортной и гармоничной городской среды, которая отвечает потребностям современного общества.

Список литературы

1. *Кожемяченко Ю.А.* Применение различных типологий озеленения в городской среде г. Санкт-Петербург, Россия [Электронный ресурс].URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-razlichnyh-tipologiy-ozeleneniya-v-gorodskoy-srede?ysclid=m60oozbzl5259848749> (дата обращения 25.12.2024).
2. *Габибова Е.Н., Мухомтова В.К.* Проектирование и озеленение населенных мест. Учебное пособие для студентов агрономического факультета направления подготовки 35.03.05 Садоводство. Персиановский: Донской ГАУ, 2018 – 199 с.
3. *Поршакова А.Н., Акимова М.С.* Благоустройство и озеленение населенных пунктов: учеб. пособие / А.Н. Поршакова, М.С. Акимова. – Пенза: ПГУАС, 2016. – 156 с.
4. *Щеглова О.А.* Деревья лечат ТВ 8, 2020г.-87 с.
5. Лечебные силуэты деревьев [Электронный ресурс].URL: <https://7dach.ru/Uleyskaya/lechebnye-siluety-derevev-18496.html> [Электронный ресурс].URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-zelenyh-nasazhdeniy-na-zdorovie-lyudey/viewer> (дата обращения 25.12.2024).
6. *Morita E., Fukuda S., Nagano J.* Psychological effects of forest environments on healthy adults: Shinrin-yoku (forest-air bathing, walking) as a possible method of stress reduction. *Public Health.* 2007;121:54—63.
7. *Park B.-J., Furuya K., Kasetani T.* Relationship between psychological responses and physical environments in forest settings. *Landsc. Urban Plan.* 2011;102:24—32.
8. *Shin Y.-K., Kim D.J.* Differences of psychological effects between meditative and athletic walking in a forest and gymnasium. *Scand. J. For. Res.* 2013;28:64—72.
9. *Gilchrist K., Brown C., Montarzino A.* Workplace settings and wellbeing: Greenspace use and views contribute to employee wellbeing at peri-urban business sites. *Landsc. Urban Plan.* 2015;138:32—40.
10. *Kim J.-H., Lee C., Sohn W.* Urban natural environments, obesity, and health-related quality of life among Hispanic children living in inner-city neighborhoods. *Int. J. Environ. Res. Public Health.* 2012;13:121.
11. *Roe J., Aspinall P.* The restorative outcomes of forest school and conventional school in young people with good and poor behaviour. *Urban For. Urban Green.* 2011;10:205—12.
12. *Shin W.S.* The influence of forest view through a window on job satisfaction and job stress. *Scand. J. For. Res.* 2007;22:248—53.

13. *Jung W.H., Woo J.-M., Ryu J.S.* Effect of a forest therapy program and the forest environment on female workers' stress. *Urban For. Urban Green.* 2015;14:274—81.
14. *Li Q., Otsuka T., Kobayashi M.* Acute effects of walking in forest environments on cardiovascular and metabolic parameters. *Eur. J. Appl. Physiol.* 2011;111:2845—53.
15. *Song C., Ikei H., Kobayashi M.* Effects of viewing forest landscape on middle-aged hypertensive men. *Urban For. Urban Green.* 2017;21:247—52.
16. *Park B.-J., Tsunetsugu Y., Kasetani T.* Physiological effects of forest recreation in a young conifer forest in Hinokage Town, Japan. *Silva Fenn.* 2009;43:291—301.
17. *Mao G.-X., Cao Y.-B., Lan X.-G.* Therapeutic effect of forest bathing on human hypertension in the elderly. *J. Cardiol.* 2012;60:495— 502.
18. *Hartig T., Mitchell R., de Vries S.* Nature and health. *Annu. Rev. Public Health.* 2014;35:207—28.
19. *Abraham A., Sommerhalder K., Abel T.* Landscape and well-being: A scoping study on the health-promoting impact of outdoor environments. *Int. J. Public Health.* 2010;55(1):59—69.
20. *Wolf K.L., Lam T.S.* Urban Trees and Human Health: A Scoping Review. *Int. J. Environ. Res. Public Health.* 2020;17(12):4371.
21. *Шумко В.Т.* Архитектурное формирование городской среды, г. Москва, 2006.-201с.
22. *Горнова М.И.* Архитектурная дендрология, г. Хабаровск, 2014.-117с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ И ПРИЗНАКОВ КОРРУПЦИОННОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ПРАВОНАРУШЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СФЕРЕ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Платонов И.А.

*Платонов Илья Александрович - сотрудник
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,
г. Орёл*

Аннотация: в статье представлен сравнительный анализ понятий «коррупционное правонарушение» и «правонарушение коррупционной направленности» в контексте военной службы. Автор акцентирует внимание на различии между деяниями, полностью соответствующими составу коррупционного преступления, и действиями, содержащими лишь отдельные признаки коррупционности. Рассматриваются нормативные основания, доктринальные подходы и практическое значение разграничения указанных категорий. Обоснована необходимость четкого правового разграничения для повышения эффективности антикоррупционных мер в военной сфере.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное правонарушение, правонарушение коррупционной направленности, военная служба, антикоррупционная политика, юридическая квалификация, ответственность.

УДК 340.113

В течение продолжительного времени в отечественном законодательстве отсутствовало формальное и единообразное определение коррупции, что затрудняло выработку единой методологии интерпретации данного явления и разработку системных антикоррупционных мер. Дополнительно, это препятствовало созданию согласованной правовой базы для борьбы с коррупцией, что, в свою очередь, снижало эффективность профилактики и пресечения коррупционных деяний. Сегодня законодательство, а именно ФЗ № 273 «О противодействии коррупции» (ст. 1) определяет коррупцию через предусмотренные УК РФ перечисление различных противоправных деяний [3]:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение указанных выше деяний от имени или в интересах юридического лица.

Сегодня законодательство активно использует термин «коррупционные правонарушения». Так, он закреплён, например, в ст. 13 и 14 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3] и в ст. 51.1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [4]. В частности, статья 51.1, в сочетании со статьёй 51 указанного закона, устанавливает, что к коррупционным правонарушениям, совершаемым военнослужащими, относятся следующие деяния:

· неприятие военнослужащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является;

- непредставление военнослужащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений;

- участие военнослужащего на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, за исключением случаев, установленных федеральным законом;

- осуществление военнослужащим предпринимательской деятельности;

- вхождение военнослужащего в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;

- нарушение военнослужащим, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами [5]. При этом понятие «иностранные финансовые инструменты» используется в значении, определенном указанным Федеральным законом;

- неприятие военнослужащим, являющимся командиром (начальником), которому стало известно о возникновении у подчиненного ему военнослужащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов;

- нарушение запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных п. 7 ст. 10 и ст. 27.1 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [6].

При этом ни Уголовный кодекс Российской Федерации [1], ни Кодекс об административных правонарушениях [2], ни нормативные акты, регулирующие вопросы военной службы, не содержат отдельного состава преступлений, административных правонарушений или дисциплинарных проступков, в названии которых присутствует прилагательное «коррупционные». Это обстоятельство свидетельствует о том, что в законодательстве отсутствует четко выделенный термин, позволяющий непосредственно квалифицировать деяния как «коррупционные» на уровне состава преступления или правонарушения.

Исследователи указывают, что отсутствие в законодательстве отдельного состава, содержащего маркер «коррупционные», способствует размытости критериев правовой оценки и затрудняет применение мер противодействия коррупции. В результате деяния, содержащие элементы коррупционности, могут квалифицироваться неоднозначно, что снижает эффективность правоприменительной практики. В этой связи возникает потребность в уточнении и более глубоком анализе сущностных признаков подобных деяний. Необходимо разработать единые критерии для определения, какие именно элементы коррупционности должны присутствовать в деянии, чтобы его можно было квалифицировать как коррупционное правонарушение.

В современной юриспруденции под правонарушением понимается любое деяние – как активное действие, так и бездействие – которое нарушает конкретные нормы

законодательства. Такие деяния характеризуются рядом общих признаков, среди которых основными являются их общественная опасность (то есть вред, причиняемый обществу) и факт противоправного нарушения установленных норм. Фундаментальным условием для привлечения к ответственности является наличие чёткого состава правонарушения; без его формулировки невозможна квалификация деяния и дальнейшее производство по делу.

Помимо ранее выделенных признаков правонарушения, исследователи акцентируют внимание на следующих характеристиках:

1. Виновность.

2. Одним из ключевых элементов является наличие у нарушителя психико-волевого отношения к совершённому деянию и его последствиям. Здесь традиционно выделяют две формы вины:

- Умысел – когда лицо осознаёт противоправность своих действий и стремится к достижению конкретного результата, приносящего ему выгоду.

- Неосторожность – когда лицо не предполагает вреда, но его действия или бездействие приводят к нежелательным последствиям вследствие недостаточной внимательности или халатности.

3. Фактическая реализация правонарушения.

Юридическая ответственность наступает только за деяния, которые фактически совершены. Правонарушение может проявляться как через активное действие, так и посредством бездействия, если это приводит к нарушению правовых норм.

4. Наказуемость.

Не каждое несоблюдение обязанности или нарушение запрета автоматически влечёт за собой применение мер ответственности. Правонарушением признаётся только такое деяние, за которое законодатель установил конкретные меры наказания, что обеспечивает его квалификацию и дальнейшее производство по делу.

Одним из основополагающих признаков правонарушения, как отмечают авторы, является его формально-правовой состав. Согласно теории права, для привлечения лица к ответственности необходимо, чтобы деяние обладало следующими элементами [10, С. 97]:

- Объективная сторона.

Это внешнее проявление правонарушения, выраженное в форме действия или бездействия, которое наносит вред или создает угрозу для охраняемых законом общественных отношений.

- Субъект правонарушения.

Физическое лицо, совершившее деяние, которое нарушает нормы права.

- Объект правонарушения.

Социальная ценность или общественные отношения, охраняемые законом, которые подвергаются угрозе или ущербу в результате совершения правонарушения.

- Субъективная сторона.

Включает в себя наличие вины (умысел или неосторожность), что отражает осознанное или халатное отношение лица к правонарушению.

Коррупционные правонарушения – это деяния, которые полностью удовлетворяют установленному законодательством составу коррупционного преступления. Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» (№ 273-ФЗ) [3], к таким деяниям относятся умышленные действия или бездействие должностных лиц, сопровождающиеся злоупотреблением служебным положением с целью получения незаконной выгоды – будь то денежные средства, ценности, иное имущество или имущественные права – в ущерб законным интересам государства, общества и граждан. Исследователи, такие как К.В. Петрова, подчеркивают, что основными характеристиками коррупционных правонарушений являются корыстный мотив, наличие прямого или косвенного умысла, и тесная связь деяния с исполнением

служебных обязанностей [8, С. 235]. Кроме того, Ю.П. Гармаев в своих лекционных материалах указывает на необходимость строгого соблюдения состава преступления, так как отсутствие каких-либо его элементов исключает возможность квалификации деяния как коррупционного [7, С. 109].

Правонарушения коррупционной направленности – это деяния, которые, хотя и не отвечают в полном объеме всем признакам коррупционного преступления, содержат в себе отдельные элементы коррупционности. Такие действия могут характеризоваться наличием корыстного мотива или использованием служебного положения, однако не достигают необходимой полноты состава для квалификации их как прямых коррупционных правонарушений. По мнению некоторых ученых, например, С.В. Склярова и В.Н. Боркова, данный термин позволяет обозначить случаи, когда деяния, способствующие совершению коррупционных преступлений или облегчающие их реализацию, требуют особого внимания правоохранительных органов, несмотря на то, что формально они могут не попадать под определение коррупционного преступления [9, С. 26]. Таким образом, понятие «правонарушения коррупционной направленности» служит для разграничения чисто коррупционных деяний и действий, имеющих коррупционный оттенок, но требующих иных методов квалификации и предупреждения.

В научном сообществе наблюдается активная дискуссия по поводу необходимости четкого разграничения этих понятий. К.В. Петрова отмечает, что отсутствие единообразного определения коррупции на законодательном уровне приводит к размытости критериев квалификации, что, в свою очередь, затрудняет выработку системных мер противодействия. Гармаев, в свою очередь, подчеркивает важность строгого соблюдения состава преступления для того, чтобы каждая коррупционная деяние могла быть корректно квалифицирована и наказана, что способствует улучшению правоприменительной практики [7, С. 110].

С нашей точки зрения, четкое определение и разграничение понятий «коррупционные правонарушения» и «правонарушения коррупционной направленности» является необходимым условием для формирования эффективной правовой и практической базы противодействия коррупции на военной службе. С одной стороны, полноценно квалифицированное коррупционное правонарушение требует комплексного доказательства всех элементов состава преступления – умысла, корыстного мотива, использования служебного положения и наличия конкретной выгоды для лица, совершающего деяние. С другой стороны, деяния, имеющие лишь отдельные признаки коррупционности, могут не соответствовать строгим критериям, но их наличие указывает на потенциальные системные проблемы в управлении и контроле, требующие превентивных мер и более тщательного мониторинга. Такое разграничение позволяет не только точнее определять степень общественной опасности конкретного деяния, но и вырабатывать дифференцированные меры воздействия – от административных санкций до уголовного преследования.

Таким образом, анализ сравнительных характеристик показывает, что основное различие между понятиями «коррупционные правонарушения» и «правонарушения коррупционной направленности» заключается в полноте состава деяния. Коррупционные правонарушения охватывают деяния, полностью отвечающие требованиям состава коррупционного преступления, что позволяет применять уголовные санкции на основании строгих нормативных критериев. В то время как правонарушения коррупционной направленности характеризуются лишь отдельными признаками коррупционности, что приводит к их более мягкой квалификации (административной или дисциплинарной). Такое разграничение имеет практическое значение для разработки дифференцированных мер воздействия, позволяющих более точно оценивать степень общественной опасности конкретного деяния и вырабатывать адекватные правоприменительные меры.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
3. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Парламентская газета, № 90, 31.12.2008.
4. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Российская газета, № 63-64, 02.04.1998.
5. О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Российская газета, № 100, 14.05.2013.
6. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 12.02.2025) // Собрание законодательства РФ, № 22, 01.06.1998, ст. 2331.
7. Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2018. — С. 109.
8. Петрова К.В. Проблемы разграничения понятий «коррупционное преступление» и «преступление коррупционной направленности» / К.В. Петрова. — Молодой учёный. — 2020. — № 42 (332). — С. 235.
9. Скляр С.В. Проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности // Российская газета. — 2014, 2 июня. — С. 26.
10. Тихомиров Ю.А. Право против коррупции // Журнал российского права. — 2007. — С. 97.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УВОЛЬНЕНИЯ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ НА ГРАЖДАНСКОЙ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Платонов И.А.

Платонов Илья Александрович - сотрудник
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,
г. Орёл

Аннотация: статья посвящена исследованию становления и развития правового института увольнения в связи с утратой доверия в российском законодательстве. Автор анализирует нормативные акты, регламентирующие увольнение за коррупционные правонарушения, как в сфере государственной гражданской, так и военной службы. Рассматривается процесс имплементации механизма утраты доверия в военное законодательство, его особенности и правоприменительная практика. Особое внимание уделено формированию и функционированию реестра лиц, уволенных по соответствующему основанию, а также его значению в антикоррупционной политике государства.

Ключевые слова: утрата доверия, увольнение, государственная служба, военная служба, коррупция, антикоррупционное законодательство, дисциплинарная ответственность, реестр уволенных, правовое регулирование.

В рамках становления и развития государственного регулирования в той или иной сфере общественных отношений объективно формируются новые законодательные массивы, являющиеся внешним выражением правовых институтов. Этот процесс не только обуславливает динамику системы права, но и служит подтверждением новых тенденций совершенствования законодательства. Условием для более высокой по сравнению с другими правовыми массивами динамики отдельных правовых массивов является не только число соответствующих законодательных изменений, но и специфика правового регулирования.

Коррупция постоянно изменяется и, будучи сложным социальным явлением, не имеет четких границ. Ее причины и вытекающие последствия представляют собой значительный вызов для государства, поскольку они способствуют снижению эффективности государственных институтов, нарушают основы общественного устройства и существенно уменьшают возможности права в управлении государственными делами.

В законодательстве о противодействии коррупции выделяются различные институты, охватывающие широкий спектр общественных отношений. Одной из таких особенностей правовой системы является именно антикоррупционное законодательство, нормы которого обладают строгим императивным характером. В процессе реализации государственной политики неизбежно формируются «комплексные законодательные массивы, являющиеся внешним выражением расположенных в системе права разросшихся объединений комплексных (межотраслевых) правовых институтов», что и определяет «динамизм системы права».

Межотраслевой институт «утрата доверия» выступает основополагающим механизмом борьбы с коррупцией на различных уровнях управления, существенно способствуя сокращению числа коррупционных проявлений и предупреждению совершения коррупционных правонарушений. В антикоррупционном контексте понятие «утрата доверия» впервые было упомянуто в Указе Президента РФ от 28 сентября 2010 г. № 1183 «О досрочном прекращении полномочий мэра Москвы», где предусматривалось отстранение Ю. Лужкова от должности мэра Москвы с формулировкой «в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации» [6, С. 62].

Доверие граждан к власти является одним из ключевых факторов демократического государства, обеспечивая уверенность в эффективности и предсказуемости публичной власти. Поэтому отстранение высших должностных лиц субъектов Российской Федерации с указанием «в связи с утратой доверия Президента РФ» занимает особое место в современном законодательстве, а порядок досрочного прекращения полномочий главы муниципального района или городского округа был введен как новый институт. Можно предположить, что норма п. «г» п. 1 ст. 19 Федерального закона № 184–ФЗ, закрепляющая возможность отстранения главы субъекта Российской Федерации по причине утраты доверия Президента РФ, зародилась в трудовом праве и законодательстве о государственной гражданской службе [1]. Это подтверждается сходными формулировками, общими признаками и хронологией внесения изменений: институт отстранения в связи с утратой доверия Президента РФ был введен менее чем через полгода после принятия Федерального закона № 79–ФЗ, содержащего соответствующие правовые нормы, что свидетельствует о последовательной политике законодателя.

Еще в первой редакции Федерального закона № 79–ФЗ (п. 4 ч. 1 ст. 37) было установлено, что служебный контракт может быть расторгнут представителем нанимателя, а гражданский служащий освобожден от замещаемой должности и уволен с государственной службы в случае совершения виновных действий, если они служат основанием для утраты доверия к нему со стороны представителя нанимателя [1].

Впоследствии, с развитием антикоррупционного законодательства, в Федеральный

закон № 79–ФЗ были внесены изменения, предусматривающие возможность расторжения служебного контракта по инициативе представителя нанимателя в случае утраты доверия к гражданскому служащему, если тот не соблюдает установленные ограничения и запреты, требования по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, а также не исполняет обязанности, установленные в целях противодействия коррупции (п. 1.1 ч. 1 ст. 37) [1]. При этом выделяются два условия расторжения контракта: а) нарушение служащим установленных ограничений и запретов; б) утрата доверия представителя нанимателя.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 329–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» ввёл и регламентировал институт «увольнения в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения» [2]. Это изменение было обусловлено совершенствованием государственного управления в сфере борьбы с коррупцией, что привело к систематизации и гармонизации вопросов увольнения не только государственных и муниципальных служащих, но и лиц, замещающих государственные и муниципальные должности.

При этом законодатель не установил общую норму «увольнение в связи с утратой доверия» для всех категорий лиц в Федеральном законе № 273–ФЗ, а сформулировал специальную норму (ст. 13.1) только для лиц, «замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности».

Важно отметить, что институт утраты доверия не существовал ранее в советском или раннем российском военном законодательстве как отдельное основание увольнения. Его появление – прямой результат имплементации гражданского антикоррупционного опыта. По сути, произошла унификация требований: служба в армии была официально признана особым видом государственной службы, и к ней стали предъявляться те же морально–правовые критерии чистоты рядов. Перенесение института прошло достаточно гладко: нормы были включены в военные законы без существенных возражений, учитывая политическую волю к борьбе с коррупцией.

Одним из наиболее строгих видов дисциплинарного воздействия на военнослужащих и представителей гражданского персонала, совершивших коррупционные дисциплинарные проступки, является увольнение с военной службы (с работы) в связи с утратой доверия, которое было закреплено законодательством и действует с декабря 2011 г. Согласно подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53–ФЗ основаниями для увольнения военнослужащего с данной формулировкой являются [4]:

- отсутствие предпринятых военнослужащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, в котором он участвует;
- непредоставление военнослужащим сведений о своих доходах, расходах, имуществе и имущественных обязательствах, а также о доходах, расходах, имуществе и имущественных обязательствах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо предоставление заведомо недостоверных или неполных данных;
- участие военнослужащего на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, за исключением случаев, установленных федеральным законом;
- осуществление военнослужащим предпринимательской деятельности;
- вхождение военнослужащего в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций, а также их структурных подразделений, действующих на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством

Российской Федерации;

- нарушение военным служащим, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми, предусмотренных Федеральным законом «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», запрета на открытие и ведение счетов (вкладов), хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, а также владение и (или) пользование иностранными финансовыми инструментами.

Аналогичные условия для расторжения трудового договора с представителями гражданского персонала военной организации по причине утраты доверия предусмотрены п. 7.1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) (за исключением случаев участия работника в деятельности коммерческой организации и его занятия предпринимательской деятельностью) [5].

Следует отметить, что увольнение в связи с утратой доверия применяется достаточно активно. Так, по данным Минтруда России, полученным в ходе анализа практики привлечения к дисциплинарной ответственности за несоблюдение установленных ограничений и запретов, требований по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, а также неисполнения обязанностей, установленных для противодействия коррупции, в федеральных государственных органах, органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления с 2012 по 2015 гг. около 1 200 лиц были освобождены от занимаемых должностей.

Хотя статистических данных о числе уволенных по данному основанию военным служащих в открытой печати нет, косвенные данные свидетельствуют о том, что кадровые органы Вооруженных Сил Российской Федерации и других военных учреждений также активно применяют этот инструмент для освобождения от должностей лиц, утративших доверие.

Пятилетняя правоприменительная практика в данной сфере общественных отношений выявила необходимость создания правовых барьеров, предотвращающих повторное поступление на государственную, в том числе военную, службу или на работу в военные организации лиц, ранее уволенных по причине утраты доверия.

Данный вопрос, наряду с прочими, обсуждался на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, состоявшемся 30 октября 2013 г. По итогам заседания был составлен перечень поручений Президента Российской Федерации от 14 ноября 2013 г. № Пр–2689, в котором в подп. «а» п. 6 Минтруду России было предписано подготовить и представить предложения о формировании и обнародовании списка лиц, уволенных в связи с утратой доверия, с целью предотвращения их дальнейшего поступления на государственную службу.

В рамках выполнения данного поручения был разработан и позднее принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части размещения в государственной информационной системе в области государственной службы сведений о применении взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений» от 1 июля 2017 г. № 132–ФЗ.

В соответствии с этим законодательным актом в антикоррупционное законодательство введено новое понятие — «реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия». Для этих целей Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273–ФЗ был дополнен новой статьей (ст. 15), согласно которой сведения о применении взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, за исключением сведений, составляющих государственную тайну, подлежат включению в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия [3]. Данный реестр должен быть

общедоступным, что обеспечивается его размещением в государственной информационной системе в области государственной службы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Наличие сведений о лицах, включенных в этот реестр, позволяет получать достоверную информацию о соблюдении претендентами требований законодательства о противодействии коррупции при отборе кандидатов на замещение должностей государственной (в том числе военной) службы, а также при заключении трудовых договоров с лицами, претендующими на работу в военные организации.

Федеральным законом от 1 июля 2017 г. № 132-ФЗ внесены поправки в 11 законодательных актов, касающиеся возложения на государственные органы и работодателей обязанности включать сведения обо всех лицах, уволенных в связи с утратой доверия, в вышеуказанный реестр. В частности, ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» дополнена п. 1.1 следующего содержания [4]: «Сведения об увольнении военнослужащего с военной службы в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения включаются соответствующим федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом, в которых военнослужащий проходил службу, в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, предусмотренный статьей 15 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3]. Аналогичная норма была внесена в ст. 81 ТК РФ, согласно которой работодатель обязан включать сведения о применении к работнику дисциплинарного взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия в указанный реестр [5].

Таким образом, с 1 января 2018 г. — даты вступления в силу Федерального закона от 1 июля 2017 г. № 132-ФЗ, кадровые военной организации обязаны включать сведения обо всех лицах, уволенных в связи с утратой доверия (военнослужащих, государственных гражданских служащих, работников), в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия.

Кроме того, логика и суть рассматриваемого законодательного акта налагают на кадровые органы обязанность при приеме граждан на военную и государственную гражданскую службу, а также на работу, обязательно проверять наличие сведений о претендентах в реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия. Наличие такой информации является достаточным основанием для отказа кандидату в заключении с ним контракта или трудового договора.

По данным одного из источников, по состоянию на конец 2023 года в реестре содержались сведения о 4 107 лицах, уволенных по данному основанию. По данным на январь 2025 года, в этом реестре содержалось 5 012 записей, что свидетельствует о строгом подходе к соблюдению антикоррупционных норм. Наблюдаемая динамика свидетельствует о дальнейшей тенденции ужесточения антикоррупционного контроля и повышенной ответственности как в гражданской, так и в военной сфере [7].

Список литературы

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: Федеральный закон от 21.11.2011 № 329-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6730.
3. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Парламентская газета, № 90, 31.12.2008.
4. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Российская газета, № 63-64, 02.04.1998.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
6. Трунцевский Ю.В., Цирин А.М., Черепанова Е.В. и др. Утрата доверия по законодательству Российской Федерации: научно-практическое пособие. М.: Инфотропик Медиа, 2022. – С. 62.
7. Увольнение в связи с утратой доверия: основания и порядок [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334479/ (дата обращения: 21.06.2025).

ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ УТРАТЫ ДОВЕРИЯ: ОТ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Платонов И.А.

*Платонов Илья Александрович - сотрудник
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,
г. Орёл*

Аннотация: статья посвящена комплексному анализу правового института утраты доверия как основания для увольнения государственных и военных служащих. Автор раскрывает эволюцию понятия доверия от социокультурного и психологического феномена до полноценной правовой категории, применяемой в контексте дисциплинарной ответственности. Рассматриваются нормативные основания увольнения в связи с утратой доверия, особенности правоприменительной практики, а также процедурные аспекты, включая доказывание факта правонарушения и служебную проверку. Делается вывод о двойственной природе данного института — юридической и социальной, и о необходимости четкой регламентации и доказательной базы при его применении. Отмечается профилактическая эффективность института, в том числе в борьбе с коррупционными проявлениями.

Ключевые слова: утрата доверия, дисциплинарная ответственность, увольнение, государственная служба, военная служба, коррупция, служебная проверка, правовое регулирование, правонарушение, реестр уволенных лиц.

УДК 340.113

Доверие представляет собой фундаментальный элемент человеческих взаимоотношений, охватывающий романтическую сферу, семейную жизнь, деловые связи, политику и медицинскую практику. В экономическом контексте оно способствует сотрудничеству, уменьшая транзакционные издержки. В результате доверие стало ключевым регулятором в различных сферах общества, включая государственную службу.

Профессиональное поведение подвергается тщательному анализу, поскольку недоверие обладает нормативным значением. В случаях серьезных правонарушений встает вопрос о целесообразности продолжения трудовых отношений с работником. Как правило, именно подрыв доверительных отношений является основанием для увольнения сотрудника при совершении им неправомерных действий.

Термин «утрата доверия» включает в себя два ключевых понятия: «утрата» и «доверие». Согласно Толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля, утрата означает потерю, ущерб или лишение, а доверие – убежденность в честности и надежности кого-либо или чего-либо [6, С.405]. По С.И. Ожегову, доверие выражает

уверенность в добросовестности, искренности и правильности действий определенного лица [9, С. 512].

Доверие несет позитивную окраску и является неотъемлемой частью жизни. Исследователи различных областей науки подчеркивают его значимость. Однако при приеме на работу определить степень добросовестности кандидата бывает затруднительно.

С точки зрения психологии доверие представляет собой важнейший социально–психологический феномен, влияющий на взаимодействие между людьми. Оно играет решающую роль в эффективности совместной деятельности. В рамках психологической науки доверие рассматривается как форма веры, основанная на соотношении доверия к окружающему миру и к самому себе. Среди факторов, влияющих на возникновение доверия, выделяются актуальная значимость объекта доверия и его воспринимаемая безопасность.

М.Ю. Агафонов отмечает, что «доверие в правовом поле предполагает превентивную оценку действий индивидуума, сочетающую в себе рациональное и эмоциональное начала с явным преимуществом первого. Юридическое доверие возникает и утрачивается в процессе правоотношений, связанных с трудовой деятельностью, и требует наличия определенных доказательств или оснований» [4, С. 56].

Первоначально понятие доверия носило внеправовой характер, однако оно нашло широкое применение в правовом регулировании. Во всех социально–правовых отношениях присутствует презумпция доверия между участниками, которая формируется со временем, основываясь на убеждении в порядочности и добросовестности другой стороны. Доверие служит морально–этической базой отношений, укрепляя их, тогда как его отсутствие ведет к отчуждению сторон. Утрата доверия фактически означает возникновение обоснованного недоверия со стороны работодателя (или его представителя) к работнику (служащему) вследствие его противоправного проступка.

Доверие представляет собой эмпирическую категорию, требующую глубокого теоретического осмысления, и до настоящего момента не существует единого мнения относительно его сущности. Понятие «утрата доверия» носит оценочный характер, а толкование норм, связанных с этим термином, вырабатывается преимущественно на основе судебной практики.

Учитывая, что оценка служебного поведения в виде утраты доверия закреплена в различных законодательных актах и применяется, например, как основание юридической ответственности, регулируемой разными отраслями российского права, можно предположить наличие институциональной межотраслевой общности данного правового явления, а также определённую отраслевую самостоятельность применения института утраты доверия в различных общественных отношениях, в том числе в государственном и корпоративном управлении.

Правовой институт увольнения в связи с утратой доверия занимает особое место в системе дисциплинарной ответственности, выступая одним из инструментов обеспечения законности, прозрачности и этичности в деятельности как военнослужащих, так и федеральных государственных гражданских служащих. Этот институт не только определяет процедуру прекращения служебных отношений, но и способствует укреплению доверия к государственным органам и их представителям.

Увольнение по причине утраты доверия определяется как законодательное основание для разрыва служебных отношений с лицами, чьи действия подрывают авторитет занимаемой должности, доверие командования или общества в целом. Данный вид увольнения направлен на предупреждение и пресечение коррупционных и иных правонарушений, несовместимых с принципами государственной и военной службы.

Научная литература трактует утрату доверия как возникновение отношений, когда виновные действия (или бездействие) работника (служащего) вызывают у руководителя сомнения относительно его честности, порядочности и

благонадежности. Иными словами, утрата доверия – это потеря прежней уверенности в добросовестности субъекта, вызванная допущенным правонарушением. Такой оценочный подход обусловлен тем, что решение об утрате доверия принимается на основании совокупности фактов, дающих основания сомневаться в сохранении трудовых или служебных отношений.

Так, В.М. Корякин, анализируя понятие в контексте военной службы, подчеркивает, что утрата доверия командования обусловлена действиями военнослужащего, вызывающими обоснованные сомнения в его честности, добросовестности и способности эффективно исполнять служебные обязанности [8, С. 76].

Исходя из этого тезиса, следует отметить, что увольнение по причине утраты доверия является разновидностью утраты юридического доверия, поскольку в результате такого увольнения прекращается юридическая связь сторон правоотношений, а также возникает продолжительное негативное состояние, связанное с применением дисциплинарного взыскания. Несмотря на то, что этот вид увольнения не входит в общую систему дисциплинарных взысканий, он классифицируется именно как дисциплинарное взыскание, при этом должны соблюдаться как общие, так и специальные принципы дисциплинарной ответственности.

Важно отметить, что увольнение по инициативе представителя нанимателя может осуществляться в случае совершения служащим виновного деяния, что приводит к утрате доверия к нему. По своей сути увольнение по утрате доверия является разновидностью увольнения по отрицательным основаниям, но обладает своими специфическими особенностями, продиктованными основанием увольнения, нюансами его процессуального обеспечения и юридическими последствиями. В доктрине отмечается конкуренция оснований увольнения по инициативе представителя нанимателя, что приводит к различным подходам в разных сегментах государственной службы. Так, Т.А. Батрова и О.В. Корнеева указывают, что исключение увольнения по утрате доверия из перечня грубых нарушений служебной дисциплины некоторое время назад не решило всех проблем в органах внутренних дел, где сегодня наблюдается конкуренция между увольнением по утрате доверия и основаниями для увольнения за грубое нарушение служебной дисциплины [5, С.34].

По своей природе увольнение по утрате доверия является разновидностью увольнения за грубое нарушение служебной дисциплины и соотносится с ним как часть единого целого. Не каждое увольнение за грубое нарушение служебной дисциплины можно квалифицировать как увольнение по утрате доверия. Более того, формулировка «увольнение по утрате доверия» в законе о государственной службе не вполне корректна, поскольку не отражает весь спектр отношений, в которых присутствует доверие или недоверие. В этом контексте целесообразно было бы использовать в служебном законодательстве конструкцию «дисциплинарное увольнение за нарушение законодательства о противодействии коррупции» [1].

Сущность увольнения в связи с утратой доверия состоит в его двойственной природе:

1. Юридической: увольнение рассматривается как дисциплинарная мера, основанная на нормах права, регулирующих порядок привлечения к ответственности.

2. Социальной: увольнение обеспечивает защиту общественных интересов, связанных с предотвращением злоупотребления полномочиями.

Правовая природа увольнения характеризуется тем, что оно:

1. Является юридическим фактом, влекущим за собой конкретные правовые последствия;

2. Функционирует как правовой институт, регулирующий однородные общественные отношения;

3. Обеспечивается механизмами государственного принуждения и контроля.

Юридическое содержание увольнения включает права и обязанности сторон, а его фактическая сторона проявляется через действия, направленные на реализацию этих

прав и обязанностей – например, издание приказа об увольнении, исключение из списков личного состава и иные меры.

Правовое регулирование увольнения военнослужащих основывается на положениях Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и других нормативных актах. Согласно пункту «д.1» части 1 статьи 51 этого закона, военнослужащий может быть уволен в связи с утратой доверия в следующих случаях [3]:

1. если военнослужащий не принимает мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, в котором он является стороной, за исключением случаев, установленных федеральными законами;

2. если военнослужащий не предоставляет сведения о своих доходах, расходах, имуществе и имущественных обязательствах, а также сведения о доходах, расходах, имуществе и имущественных обязательствах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, либо предоставляет заведомо неполные или недостоверные данные, за исключением случаев, установленных федеральными законами;

3. если военнослужащий участвует на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом;

4. если военнослужащий занимается предпринимательской деятельностью;

5. если военнослужащий входит в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций или их структурных подразделений, действующих на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;

6. если военнослужащим, его супругой (супругом) или несовершеннолетними детьми нарушаются положения Федерального закона «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», касающиеся запрета открытия и содержания счетов (вкладов), хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, за исключением случаев, установленных федеральными законами. При этом понятие «иностранное финансовое средство» применяется в значении, определенном указанным Федеральным законом.

Сведения об увольнении военнослужащего с военной службы в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения вносятся соответствующим федеральным органом исполнительной власти или государственным органом, где военнослужащий проходил службу, в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, предусмотренный статьей 15 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1].

Эта мера дисциплинарной ответственности отражает высокий уровень требований к военнослужащим, соблюдение которых необходимо для поддержания доверия общества к вооруженным силам.

Для федеральных государственных гражданских служащих институт увольнения в связи с утратой доверия регулируется Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Основные основания для такого увольнения аналогичны основаниям для военнослужащих [2]:

1. если гражданский служащий не принимает мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, в котором он является стороной, за исключением случаев, установленных федеральными законами;

2. если гражданский служащий не предоставляет сведения о своих доходах, расходах, имуществе и имущественных обязательствах, а также сведения о доходах, расходах, имуществе и имущественных обязательствах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, либо предоставляет заведомо неполные или недостоверные

данные, за исключением случаев, установленных федеральными законами;

3. если гражданский служащий участвует на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом;

4. если гражданский служащий занимается предпринимательской деятельностью;

5. если гражданский служащий входит в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и их структурных подразделений, действующих на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;

6. если гражданским служащим, его супругой (супругом) или несовершеннолетними детьми нарушается запрет на открытие и содержание счетов (вкладов), хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Сведения о наложении взыскания в виде увольнения гражданского служащего в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения вносятся государственным органом, где проходила гражданская служба, в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, предусмотренный статьей 15 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273–ФЗ «О противодействии коррупции» [1].

Последствия для государственных служащих выражаются в утрате доступа к определенным должностям и невозможности дальнейшего трудоустройства в системе государственной службы, что делает эту меру не только дисциплинарной, но и превентивной.

Практика применения института утраты доверия демонстрирует и положительные эффекты, и определённые проблемы. Положительно то, что инструмент стал реальным дополнением к уголовным и административным мерам борьбы с коррупцией. Многие коррупционные проступки, не подпадающие под состав преступления, теперь не остаются без последствий – чиновник или офицер несёт дисциплинарную ответственность в виде увольнения и «профессиональной дисквалификации». Единый реестр повысил прозрачность госуправления и дисциплинировал кадры. По оценкам экспертов, появление угрозы попасть в реестр заставило многих служащих тщательнее соблюдать правила, что профилактически снижает уровень коррупции. Например, выявлено, что наиболее коррумпированные сферы (госзакупки, распределение ресурсов) дали наибольшее число увольнений за недоверие – то есть механизм бьёт по самым проблемным точкам.

В то же время возникают сложности правового характера. Понятие «утрата доверия» прямо не определено в законе, что приводит к спорам о доказательственной базе. Судебная практика выработала подход: доверие считается утраченной, если установлен факт нарушения антикоррупционного законодательства, и не требуется доказывать какой-либо материальный ущерб. Тем не менее, увольнение должно быть обоснованным – работодателю необходимо строго соблюдать процедуру (служебная проверка, уведомление, сбор доказательств). В ряде дел уволенные успешно восстанавливали должности из-за допущенных процедурных нарушений, хотя сами факты нарушений могли иметь место. Например, Конституционный Суд в деле гражданина И.Н. Котяша указал, что увольнение за утрату доверия не должно применяться произвольно – в данном случае чиновника уволили за ложные сведения при поступлении на службу, но суд отменил увольнение, посчитав, что ситуация должна решаться иначе [7, С. 49]. Такие случаи заставляют работодателей более тщательно оформлять документы при увольнении.

Список литературы

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Парламентская газета, № 90, 31.12.2008.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.
3. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Российская газета, № 63-64, 02.04.1998.
4. *Агафонов М.Ю.* Правовые основы института доверия в сфере государственной службы. М., 2019. – С. 56.
5. *Батрова Т.А., Корнеева О.В.* Дисциплинарная ответственность в системе государственной службы: теория и практика. М., 2020. – С. 34.
6. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2020. – 405.
7. *Елфимова Е.В., Миннегалиева Л.И., Бельдина О.Г.* Увольнение в связи с утратой доверия: правовые аспекты // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 5. – С. 49.
8. *Корякин В.М.* Увольнение с военной службы в связи с утратой доверия: постановка проблемы // Право в Вооруженных Силах. 2024. – С. 76.
9. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М., 2019. – С. 512.

ПЕРВАЯ НАХОДКА РОДА *HESPEROLAGOMYS* (*LAGOMORPHA*, *MAMMALIA*) В МИОЦЕНЕ АЗИИ (КАЗАХСТАН)

Ербаева М.А.¹, Тлеубердина П.А.²

¹Ербаева Маргарита Александровна - доктор биологических наук, главный, научный сотрудник,
лаборатория Геология кайнозоя,

Геологический институт им. Н.Л. Добрецова СО РАН,
г. Улан-Удэ

²Тлеубердина Пируза Аблаевна – кандидат биологических наук ведущий научный сотрудник,
лаборатория палеозоологии,

Институт зоологии Комитета науки МНВО РК,
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: анализ морфологических особенностей зубов, вымерших зайцеобразных из местонахождения Карашигар позволил пересмотреть таксономическую принадлежность этих остатков. Установлено, что они принадлежат миоценовому роду *Hesperolagomys*, известного из отложений Северной Америки и Канады. Сравнительно-морфологический анализ зубов особей из Карашигара с таковыми зайцеобразных из местонахождений Нью Мехико Северной Америки подтвердил, что таксон из Карашигара принадлежит роду *Hesperolagomys* и является миоценовым мигрантом из Нового Света.

Ключевые слова: зайцеобразные, морфология, средний-поздний миоцен, Казахстан, Азия.

УДК 569.32:551.79

Введение

В левобережной части Павлодарского Прииртышья с 1964 по 1971 годы проводились работы по строительству канала Иртыш-Караганда. В бортах трассы канала были вскрыты неогеновые отложения, в которых содержались костные остатки млекопитающих. Были открыты новые местонахождения с ископаемой фауной, приуроченной к серо-зеленой толще миоценовых отложений. Одно из местонахождений - урочище Карашигар, расположенный в 10 км на восток от ст. Калкаман, другое – у с. Евгеньевка, а третье в 10 км на север от г. Ермак (ныне Аксу). Толща серо-зелёных глин широко распространенная на левобережье Павлодарского Прииртышья, была отнесена Б.Е. Антыпко к калкаманской свите [1]. По данным фауны млекопитающих и палеофлоры Б.Ж. Аубекеров и Э.В. Чалыхьян [2] датировали время накопления толщи серо-зеленых глин средним-верхним миоценом (включая только сармат).

Дополнительные детальные исследования отложений серо-зелёных глин и фауны млекопитающих проведённые в 1984 г. П.А. Тлеубердиной, позволили получить богатую фауну млекопитающих в местонахождениях Калкаман и Карашигар, что подтвердил геологический возраст осадков и калкаманской фауны как средний миоцен. Было выявлено, что видовой состав фауны Калкамана идентичен таковому из Карашигара.

Наиболее разнообразный видовой состав фауны установлен в местонахождении Карашигар. Он представлен следующими таксонами: *Protalactaga* sp., *Proochotona* cf. *eximia*, *Dipodidae* gen. indet., *Monosaulax pansus*, *Zygodontomys turicensis*, *Parataxidea* cf. *crassa*, *Promephites alexeevi*, *Anchitherium aurelianense*, *Aceratherium* cf. *gobiense*, *Lagomerix primaevum*, *Steneofiber minutus*, *Precapreolus variabilis* [3]. Видовой состав

фауны этого местонахождения был дополнен М.А. Ербаевой [4] видами *Agispelagus* cf. *simplex*, *Desmatolagus* sp., *Desmatolagus* cf. *gobiensis*, ошибочное определение которых, а также геологического возраста как поздний олигоцен, пересмотрено в данной работе.

Новые детальные морфологические исследования остатков зайцеобразных из разреза Карашигар и сравнение их с таковыми из местонахождений Нового Света позволили уточнить таксономическую принадлежность этих зверьков и выявить их принадлежность к роду *Hesperolagomys*.

Ископаемые остатки зайцеобразных рода *Hesperolagomys* известны из ряда миоценовых местонахождений Северной Америки и на юге Канады [5 - 7].

М.А. Ербаевой проведено изучение остатков *Hesperolagomys* из миоценовых отложений разреза Жакон (Jacona Microfauna site), округа Санта Фе (Santa Fe), Нью-Мексико, США, собранного доктором Дэн Чаней (Dan Chaney) и хранящихся в коллекции Смитсоновского института. Было выявлено, что вымершие зайцеобразные из Карашигара по морфологии зубов сходны с таксонами рода *Hesperolagomys* и принадлежат к этому роду. Это позволило выявить ошибочное определение ею костных остатков из Карашигара, что привело к удревнению геологического возраста осадочных толщ. Остатки зайцеобразных были отнесены М.А. Ербаевой [4] (Табл. II, а – д, ж) к *Agispelagus* cf. *simplex* Arguropulo известного из позднего олигоцена местонахождения Агиспе, Аральское море, Казахстан [5].

Все исследователи [6 - 8] относят род *Hesperolagomys* к семейству пищуховых (Ochotonidae), однако для верхних зубов *Hesperolagomys* характерна частичная гипсодонтия и хорошо развитые корни зубов, кроме того, на талониде нижних зубов молодых особей имеется третий конид – гипоконулид, что характерно для амфилагин семейства палеолагид. Приведённые морфологические особенности зубов свидетельствует о принадлежности рода *Hesperolagomys* к амфилагинам (Amphilaginae, Palaeolagidae), а не к охотонидам.

Ниже приводится краткое описание *Hesperolagomys* на основе материалов, опубликованных М.А. Ербаевой [4].

Отряд Lagomorpha Brandt, 1855

Семейство Palaeolagidae Dice, 1929

Подсемейство Amphilaginae Gureev, 1953

Род *Hesperolagomys* Clark, Dawson and Wood, 1964

Вид *Hesperolagomys* sp. (Рис. 1)

Ископаемые остатки *Hesperolagomys* представлены преимущественно изолированными зубами хорошей сохранности. [Приводятся обновлённые рисунки зубов, опубликованных в 1982 г. Р4 (Рис. 1₂) не был опубликован ранее].

Для верхних зубов (Р3, Р4 и М2) характерна частичная гипсодонтия, внутренняя стенка зубов выпуклая, зубы изогнуты кнаружи. На всех верхних зубах три корня, один крупный внутренний и два мелких наружных боковых.

Р3 (Рис. 1₁): Ширина зуба значительно больше длины. На внутренней стороне длина зуба превышает таковую на наружной стороне. На жевательной поверхности зуба различается три петли: внутренняя (антеролоф) сравнительно крупная, наружная слабая развита, средняя петля крупная овальной формы. На зубе четыре входящие складки: мелкая складка с цементом (гипострия) на внутренней стороне зуба и три на передней стороне: мелкая складка на переднем крае антеролофа без цемента, небольших размеров с цементом на наружном крае зуба и глубокая складка в середине зуба.

Р4 (Рис. 1₂): Зуб крупный, принадлежит старой особи, сильно изогнут кнаружи, он широкий в связи со значительной стёртостью жевательной поверхности зуба. Передний край зуба значительно шире заднего. Наружный край зуба выпрямлен. Гипострия сравнительно глубокая, заполнена цементом, Эмаль развита по всему периметру зуба.

M2 (Рис. 1₃): Зуб принадлежит сравнительно молодой особи. Передний край зуба значительно шире заднего, внутренний и наружный края зуба скошены кзади, зуб имеет обратно-трапецевидную форму. Гипострия глубокая, заполнена цементом.

p3 не известен. Имеющиеся нижние зубы (p4, m1 и m2 (Рис. 1₄₋₇) имеют по два корня, достаточно хорошо развитые. Коронки зубов выпрямлены на p4 и m1, на m2 коронка зуба имеет небольшой наклон назад. На этом зубе (Рис. 1₅) сохранился третий конид (гипоконулид). На нижних зубах тригонид шире талонида. На переднем крае талонид сравнительно выпуклый и в целом длина талонида превышает длину тригонида. На тригониде эмаль развита хорошо кроме переднего края, на талониде она развита практически по всему периметру зуба.

Размеры, мм (L – длина зуба, W – ширина зуба; trig. – trigonid, tal.- talonid).

L P3 -1.6, W P3 -3.4; L P4 -2.0, W P4 -5.0; L M2 -1.55, W -3.5; L p4 -2.35, W trig. p4 – 2.5, W tal. p4 -1.9; L m1 -2.25, W trig. m1 -2.25, W tal. m1 -1.6; L m2 -2.0, W trig. m2 - 2.1, W tal. -1.6.

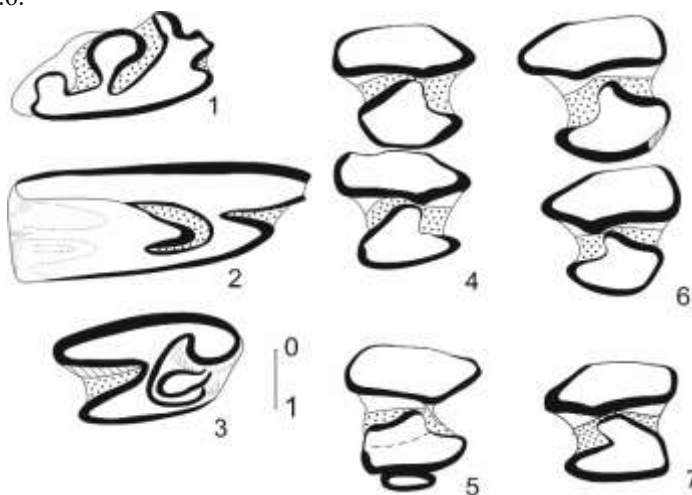

Рис. 1. *Hesperolagomys* sp. Местонахождение Карашигар. Вид со стороны жевательной поверхности.

1₁ Правый P3; 1₂ правый P4; 1₃ левый M2; 1₄ правый p4-m1; 1₅ правый m2; 1₆ левый p4-m1; 1₇ левый m1.

Сравнение. Морфологические особенности зубов таксона из Карашигара позволяют уверенно отнести их к роду *Hesperolagomys*, однако отсутствие p3 и незначительное количество остатков не позволяют установить видовую принадлежность. В целом, таксон из Карашигара по размерам зубов крупнее, чем все известные виды *Hesperolagomys* Нового Света (см. Табл. 1 и 2).

Можно с уверенностью полагать, что эта средне-миоценовая форма из Казахстана дополнила таксономический состав рода *Hesperolagomys*. Находка в Казахстане расширяет географическое распространение группы и дополняет сведения о миоценовых северо-американских мигрантах в Азии.

Геологический возраст и распространение зайцеобразных рода *Hesperolagomys*.

Ископаемые остатки *Hesperolagomys* sp. из Нью-Мексико были собраны Дэн Чанэй (Dan Chaney, Smithsonian Institution) из осадков свиты Тесукве (Tesuque formation), геологический возраст которых конец среднего – начало позднего миоцена (Late Barstovian-Early Clarendonian; Valentinian), Нью Мексико, США.

Род *Hesperolagomys* с видом *Hesperolagomys galbreathi* впервые был установлен Кларком, Доусон и Вуд (Clark, Dawson, and Wood) в 1964 году [6] в местонахождении Фиш Лэйк Вятли 1 (Fish Lake Valley 1), Невада, геологический возраст которого середина позднего миоцена (medial Clarendonian).

Позднее Дж. Шторер (J. Storer) [7] описал новый вид *Hesperolagomys fluviatilis* из отложений начала второй половины среднего миоцена (Early late Barstovian) в местонахождении Кляйнфельдер Фарм (Kleinfelder Farm), Саскачеван на юге Канады.

Сравнительно недавно, в 2010 г. А. Байр (A.R. Bair) [8] описал новый вид *Hesperolagomys niobrarensis* Bair, 2010 из разрезов Валентине Рэйлвэй (Valentine Railway Quarries), Небраска, геологический возраст которых конец второй половины среднего миоцена (Late late Barstovian).

В результате принадлежность вымерших зайцеобразных из местонахождения Карашигар, к роду *Hesperolagomys* подтверждает их геологический возраст как миоценовый. Г.Ф. Лычѳ [9, 10] датирует фауну Карашигара как вторая половина позднего миоцена, П.А. Тлеубердина [1] датирует возраст фауны из-серо-зеленых глин Карашигара и Калкамана в пределах среднего миоцена.

Таблица 1. Промеры верхних зубов таксонов рода *Hesperolagomys* (в мм.).

Промеры	<i>Hesperolagomys</i> sp. Карашигар	<i>Hesperolagomys</i> <i>galbreathi</i>	<i>Hesperolagomys</i> <i>fluviatilis</i>	<i>Hesperolagomys</i> <i>niobrarensis</i>	<i>Hesperolagomys</i> sp. Loc. anta Fe
	n=1	n = 5	n = 2	n = 17	n = 17
Длина P3	1.6	1.28 – 1.33	1.08 – 1.19	1.17 – 1.55	1.05 – 1.25
Ширина P3	3.4	1.51 – 2.82	2.57 – 2.98	2.0 – 4.22	1.8 – 3.4
	n = 1	n = 5	n = 4	n = 47	n = 13
Длина P4	2.0	1.3 – 1.6	1.3 – 1.5	1.33 – 1.81	1.4 – 1.5
Ширина P4	5.0	2.72 – 3.74	2.51 – 3.74	2.62 – 4.78	2.5 – 4.85
	n = 1	n = 6	n = 8	n = 7	n = 8
Длина M2	1.55	1.24	1.12 – 1.28	1.32 – 1.53	1.15 – 1.3
Ширина M2	3.5	–	1.89 – 2.54	2.36 – 3.01	2.2 – 3.1

Таблица 2. Промеры нижних зубов *Hesperolagomys* (в мм.).

Промеры	<i>Hesperolagomys</i> sp. Карашигар n = 1	<i>Hesperolagomys</i> <i>galbreathi</i> 1.7*- type	<i>Hesperolagomys</i> <i>fluviatilis</i>	<i>Hesperolagomys</i> <i>m. niobrarensis</i> .	<i>Hesperolagomys</i> sp. Loc. Santa Fe (n=5)
L p4-m1	4.5				3.0 – 3.75
L p4	2.35	1.7 – 1.92 1.7*	1.53 – 1.67	1.7 – 2.08	1.5 – 1.9
L trig p4	1.0	n = 5	n = 8	n = 34	n = 14
W trig p4	2.5	1.9 – 2.03 1.9	1.68 – 2.02	1.75 – 2.32	1.6 – 2.2
L tal p4	1.35				
W tal p4	1.9	1.4 – 1.51 1.4	1.19 – 1.32	1.25 – 1.83	1.15 – 1.7
L m1	2.25	1.54 – 1.6 1.6	1.5 – 1.85	1.58 – 1.81	1.45 – 1.85
L trig m1	1.0	n = 5	n = 11	n = 18	n = 17
W trig m1	2.25	1.8 – 1.89 1.8	1.59 – 2.04	1.75 – 2.19	1.4 – 2.1
L tal m1	1.25				
W tal m1	1.6	1.29 – 1.33 1.4	1.1 – 1.44	1.23 – 1.59	1.1 – 1.6
L m2	2.0	1.6 1.6	1.35 – 1.8	1.64 – 1.91	1.35 – 2.0
L trig m2	0.9	n = 1	n = 11	n = 20	n = 30

W trig m2	2.1	1.7	1.7	1.39 – 1.86	1.71 – 2.15	1.35 – 2.1
L tal m2	1.1					
W tal m2	1.6	1.4	1.4	1.08 – 1.37	1.2 – 1.59	1.0 – 1.7

Источники финансирования. Работа выполнена при финансовой поддержке КН МНВО РК (Грант № BR21882199) и в соответствии с государственным заданием Геологического института им. Н.Л. Добрецова СО РАН (проект № FWSG-2021-0003).

Список литературы

1. *Тлеубердина П.А.* О возрасте фауны позвоночных из серо-зеленых глин Павлодарского Прииртышья // Кайнозой Сибири и северо-востока СССР. – Новосибирск, Наука, 1989. С. 59-66.
2. *Аубекеров Б.Ж., Чалыхьян Э.В.* Кайнозой зоны канала Иртыш-Караганда. Алма-Ата. Изд-во "Наука", 1974. 107с.
3. *Тлеубердина П.А.* Основные местонахождения гиппарионовой фауны Казахстана и их биостратиграфическая корреляция. // Материалы по истории фауны и флоры Казахстана. Межрегиональное сопоставление мезозой-кайнозойских фаун и флор Казахстана, 1988. Том 10. С. 38-74.
4. *Ербаева М.А.* Кайнозойские зайцеобразные Казахстана. // Материалы по истории фауны и флоры Казахстана. Фауна позвоночных и флора мезозоя и кайнозоя северо-востока и юга Казахстана, 1982. Том 8. С. 25-38
5. *Гуреев А.А.* Фауна СССР, Млекопитающие, зайцеобразные. // Труды Зоол. ин-та АН СССР, 1964. том 3, вып. 10. 276 с.
6. *Clark J.B., Dawson M.R., and Wood A.E.* Fossil mammals from the lower Pliocene of Fish Lake Valley, Nevada. // Bulletin of the Museum of Comparative Zoology, 1964. 131. P. 23-63.
7. *Storer J.E.* New rodents and lagomorphs from the upper Miocene Wood Mountain Formation of southern Saskatchewan. // Canadian Journal of Earth Sciences, 1970. 7. P. 1125-1129.
8. *Bair A.R.* Description of a new species of the North American archaic pika *Hesperolagomys* (Lagomorpha: Ochotonidae) from the middle Miocene (Barstovian) of Nebraska and reassessment of the genus *Hesperolagomys*. // Palaeontologia Electronica, 2011. Vol. 14, Issue 1; 6A. 49 p.
9. *Лычѳев Г.Ф.* Вымершие бобры Северо-Западного Казахстана и их стратиграфическая приуроченность. // Материалы по истории фауны и флоры Казахстана. Мезокайнозойская фауна и флора Северо-Западного Казахстана. 1977. Том VII. С. 39-50.
10. *Лычѳев Г.Ф.* Новые находки бобровых в Павлодарской и Семипалатинской областях. // Материалы по истории фауны и флоры Казахстана. Фауна позвоночных и флора мезозоя и кайнозоя северо-востока и юга Казахстана, 1982. Том 8. С. 39-50.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

**АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3,
ТЕЛ.: +7 (915) 814-09-51.**

**HTTP://SCIENTIFICMAGAZINE.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU**

**ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ОЛИМП».
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3**

**ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
153002, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО, УЛ. ЖИДЕЛЕВА, Д. 19
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЫЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(915)814-09-51

РЕЕСТРОВАЯ ЗАПИСЬ ПИ № ФС 77-63075

Федеральное агентство по печати
и массовым коммуникациям

YBERENINKA

INTERNATIONAL
DOI FOUNDATION

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. ФГБУ "Российская государственная библиотека".
Адрес: 143200, г. Можайск, ул. 20-го Января, д. 20, корп. 2.
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.
Адрес: 127006, г. Москва, ГСП-4, Страстной б-р, д.5.
3. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации.
Адрес: 103132, г. Москва, Старая площадь, д. 8/5.
4. Парламентская библиотека Российской Федерации.
Адрес: 125009, г. Москва, ул. Охотный Ряд, д. 1.
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва.
Адрес: 119192, г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://SCIENTIFICMAGAZINE.RU](https://scientificmagazine.ru)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ